

«ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ, СЫРОЙ ЗЕМЛЕ РОДНЫЕ»¹: ЛИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО СУИЦИДА. ГЛАВА I: НЕТ И ДА

Е.Б. Любов

Московский НИИ психиатрии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия

«THERE ARE WOMEN WHO ARE TO LIE BENEATH THE SOD»: THE FACES OF THE LITERATURE SUICIDE. PART I: NO AND YES

Е.В. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia

Сведения об авторе:

Любов Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Место работы и должность: главный научный сотрудник отделения суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии – филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. Адрес: Россия, 107076, г. Москва, ул. Потешная, 3, корп. 10. Телефон: +7 (495) 963-75-72, электронный адрес: lyubov.evgeny@mail.ru

Information about the authors:

Lyubov Evgeny Borisovich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 6629-7156; Researcher ID: B-5674-2013; ORCID iD: 0000-0002-7032-8517). Place of work: Chief Researcher, department of suicidology, Moscow Research Institute of Psychiatry, a branch of the National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. Address: 3/10 Poteshnaya str. Moscow, 107076, Russia. Phone: +7 (495) 963-75-72, email: lyubov.evgeny@mail.ru

С опорой на прозу XIX-XX веков (большой частью) выделены типовые черты «литературного» и / или «женского» суицидов (танатологические образы) в широком культурно-историческом и философском контекстах жанрологии и нарратологии с уточнением координат «жизнь – смерть» и соотношения литературы и жизни. В основе анализа клинический (феноменологический) биографический, типологический подходы, метод литературной герменевтики.

Ключевые слова: рассказ, суицидальное поведение, женщины

Мы не можем вырвать из нашей жизни ни одной
страницы, но можем бросить в огонь всю книгу.
Жорж Санд

We can't tear a single page out of our lives
but we can throw the whole book into the fire.
George Sand

Суицидальное поведение (СП) – ровесник человечества, спутник и симптом его болезней роста.

В любом обществе и известный исторический момент определённая склонность к самоубийству [1].

Вот ещё сколько этих самоубийств распространилось, – так это вы представить не можете. Всё это проживает последние деньги и убивает самого себя. Девочки, мальчишки, старцы... *Ф. Достоевской «Преступление и наказание»*

Дискурс суицида на пересечении интересов естественных наук, обществоведения и правовеждения, религии и литературы. В «индивидуаль-

Suicidal behavior (SB) is the same age as humanity, a companion and a symptom of its growing pains.

In any society and at a certain historical moment there is a certain tendency towards suicide [1].

You can't imagine how many more of these suicides have spread. They all spend the last money and kill itself. Girls, boys, elders... *F. Dostoevskiy "The Crime and Punishment"*

The discourse of suicide entails interests of natural sciences, social science and law, religion and literature. In an "individual" suicide, the

¹ ... И каждый шаг их – гулкое рыданье... / Сегодня – ангел, завтра – червь могильный, / А послезавтра – только очертание... / Что было поступь – станет недоступно... *О. Мандельштам* / Today - an angel, tomorrow – a grave worm, / And the day after tomorrow - only an outline... / What was a step will become inaccessible... *O. Mandelstam*

ном» суициде как в капле воды отражены тени жертвы и её окружения, группы риска и окружающего мира [2].

Перечитаем известные и не очень тексты в заданных координатах. Смерть женщины (и ребёнка) отмечена особыми ранимостью и эмпатией. Посмотрим на общее и особенное «женского» суицида.

У Аристотеля («Политика») женщина – инертная бездушная материя, но женщины Платона посягают на «мужские» социальные роли воина и учёного. И самоубийцы. На заре литературы и театра видим пламенных героинь и трепетных жертв в объятиях смерти. В начале XVIII века бинарная гендерная система человека противопоставила женщин и мужчин в физических и моральных аспектах. Мужчины с Марса, женщины – с Венеры.

Век девятнадцатый,

железный, / Воистину жестокий век! / Тобой в мрак ночной, беззвездный / Беспечный брошен человек! А. Блок «Возмездие»

Мужской суицид связан со слабостью, «дурной привычкой» (*bête noir*, бутылка с демоном). Самоубийство и почти синонимическое безумие есть «женская болезнь» (их больше в психбольницах: «Гиена Сальпетриера» Жерико).

Некий тюремный капеллан последней четверти XIX века: самоубийство – «особое женское преступление», требующее «исправления». Ведро воды поверх нарядов «истеричек» действеннее дурной славы. Отсутствие сострадания вряд ли способствовало «исправлению» спасенных после попыток. В первые дни заключения – повторные попытки.

Самоубийство женщин «неправильно» и недопустимо, поэтому редко. Наивные мужчины объясняли суицидальный иммунитет «большой робостью» женского норова и талантом кротко претерпеть телесную и душевную боль при малой чувствительности (по Ламброзо) к ней: послушание, смирение и чувство долга позволяли воздержаться от добровольной смерти.

Женщины менее задействованы и страдают от поражений в борьбе за выживание; естественно отвращение к насилию над собой и «неблагородству» обезображивания.

Пока не препятствуют их любви.

Женщине не с кем бороться, не на кого сетовать (отечественный учитель Мельников о безличном предложении), как живому трупу. Логическим её выбором становится СП.

shadows of the victim and her environment, the risk group and the surrounding world are reflected like a drop of water [2].

Let's reread well-known and not so well-known texts in given coordinates. The death of a woman (and child) is marked by special vulnerability and empathy. Let's look at the general and specific aspects of "female" suicide.

For Aristotle (Politics), a woman is an inert, soulless matter, but Plato's women encroach on the "male" social roles of warrior and scientist. And suicides. At the dawn of literature and the theater we see fiery heroines and trembling victims in the arms of death. At the beginning of the 18th century, the binary human gender system pitted women against men in physical and moral aspects. Men are from Mars, women are from Venus.

Nineteenth century

The iron, / A truly cruel age! / By you into the darkness of the night, starless / A careless man is thrown! A. Block "Retribution"

Male suicide is associated with weakness, a "bad habit" (*bête noir*, bottle with a demon). Suicide and the almost synonymous madness are a "women's disease" (there are more of them in mental hospitals: "Salpêtrière's Hyena" by Gérault).

A certain prison chaplain of the last quarter of the 19th century: suicide is a "special crime for women" that requires "correction." A bucket of water over the outfits of the "hysterics" is more effective than notoriety. The lack of compassion was unlikely to contribute to the "correction" of those rescued after attempts. In the first days of imprisonment there are repeated attempts.

Female suicide is "wrong" and unacceptable and therefore rare. Naive men explained suicidal immunity by the "greater timidity" of a woman's temper and the talent to meekly endure physical and mental pain with little sensitivity (according to Lambroso) to it: obedience, humility and a sense of duty made it possible to refrain from voluntary death.

Women are less involved and suffer defeats in the struggle for survival; Naturally there is aversion to violence against oneself and the "ignobility" of disfigurement.

As long as their love is not hindered.

A woman has no one to fight with, no one to complain about (domestic teacher Melnikov about an impersonal proposal), like a living corpse. Her logical choice is SB.

Fatalistic suicide [1] in conditions of excessive regulation: the future is mercilessly blocked, passions are cruelly suppressed by repressive discipline, a woman chooses voluntary death rather than eternal captivity (like a lifelong con-

Фаталистическое самоубийство [1] в условиях чрезмерной регуляции: будущее безжалостно заблокировано, страсти жестоко подавлены репрессивной дисциплиной, женщина выбирает добровольную смерть, чем вековую неволю (как пожизненно прикованный каторжник) дальше. Дюркгейм считал фаталистическое самоубийство «теоретическим».

Суицид требует «мужских» энергии и ума в отличие от индийского сати.

Как бы только Шарлотта-Амалия чего-нибудь не натворила... Нет, пустяки, она такая безвольная и испорченная, а самоубийце необходимы чистота убеждений и благородство души. *Андрей Упит «На грани веков»*

Женщина – «недомужчина»:

... меньше, чем мужчина, вовлечена в процесс цивилизации ... напоминает определённые черты в примитивных культурах [1].

Коварно мужское предположение, что женщины желают в свете идеала самости раствориться в других (Эстер из «Холодного дома» Диккенса).

Счастье мужчины называется: я хочу, женщины – он хочет. *Ф. Ницше*

Уборщица Люси

расходует своё горе, как скупец. Должно быть, она так же скупа и в радостях. Интересно, не хочется ли ей порой избавиться от этой однообразной муки, от этого брюзжания, которое возобновляется, едва она перестает напевать, не хочется ли ей однажды испытать страдание полной мерой, с головой уйти в отчаяние. Впрочем, для неё это невозможно – она зажата. *А. Камю «Тошнота»*

Зависимая и беспомощная женщина подобна ребёнку или «невидимой любовнице» Диккенса.

... пассивна, жаждет проявления воли, направленной на неё. Она и не хочет уважения. Она хочет только, чтобы её желали, как тело, чтобы ею обладали как вещью. Женщина доходит до своего существования, когда, благодаря мужчине или ребёнку, она превращается в объект и этим приобретает своё существование. *Отто Вейнинггер «Пол и характер», 1902.*

Суицидальные импульсы – цена переноса саморазрушения на женщин в мужском мире для рационализации половых различий. Предположения приводят к сути загадочного противоречия. Женщины врождённо слабы, чтобы покончить с собой¹ или морально сильнее мужчин в сопротивлении самоубийству?

vict) further. Durkheim considered fatalistic suicide to be “theoretical.”

Suicide requires “masculine” energy and intelligence, unlike Indian sati.

As if Charlotte Amalie wouldn't do anything ... No, it's nothing, she's so weak-willed and spoiled, and a suicide needs purity of conviction and nobility of soul. *Andrey Upit "On the Brink of Centuries "*

A woman is a “sub-man”:

... less involved than a man in the process of civilization ... resembles certain features in primitive cultures [1].

It is an insidious male assumption that women desire, in the light of the ideal of selfhood, to dissolve in others (Esther from Dickens' *Bleak House*).

A man's happiness sounds ‘I want’, a woman's happiness sounds ‘he wants’. *F. Nietzsche*

Lucy the cleaner

spends her grief like a miser. She must be just as stingy in her joys. I wonder if she sometimes wants to get rid of this monotonous torment, this grumbling that resumes as soon as she stops humming, if one day she doesn't want to experience suffering in full measure, to plunge headlong into despair. However, this is impossible for her – she is squeezed. *A. Camus “Nausea”*

A dependent and helpless woman is like a child or Dickens's "invisible mistress."

... passive, longs for manifestation of will directed at her. She doesn't want respect. She only wants to be desired as a body, to be possessed as a thing. A woman reaches her existence when, thanks to a man or a child, she turns into an object and thereby acquires her existence. *Otto Weininger, Sex and Character, 1902.*

Suicidal impulses are the price of transferring self-destruction onto women in a man's world to rationalize gender differences. The assumptions lead to the essence of the mysterious contradiction. Are women innately weak to commit suicide or are they morally stronger than men in resisting suicide?

F. Nietzsche sees in death “a catalyst for action ... prompting a person to strain all their vital forces.” Death is a natural outcome for those unable to withstand the struggle for living space.

Women are more distractible and unable to intellectually plan a “successful” suicide.

A woman is not able to acquire an independent conviction based on objective observation, cannot maintain it with a changed point of view, and therefore jealously adopts the views of other people, which she to a sufficient extent

¹ застёжка на женской одежде справа налево – знак уступки женщин мужчинам в «силе, быстроте и точности движений». Хэвлок Эллис «Мужчина и женщина: Исследование вторичных и третичных половых признаков», 1894 / the fastener on

Ф. Ницше видит в смерти «катализатор действия ... побуждающий человека напрягать все жизненные силы». Гибель есть закономерный итог для неспособных выстоять в борьбе за жизненное пространство.

Женщины более отвлекаемы и не способны интеллектуально спланировать «успешное» самоубийство.

Женщина не в состоянии приобрести самостоятельное убеждение, основанное на объективном наблюдении, не может сохранить его при изменившейся точке зрения и поэтому ревностно перенимает взгляды других людей, которых и придерживается в достаточной степени. Она никогда не возвышается над мыслью, ей нужно готовое мнение, за которое она могла бы цепко ухватиться. Поэтому-то женщины и возмущаются нарушением установленных порядков и обычаев, каковы бы они ни были по своему содержанию. *Отто Вейнингер «Пол и характер», 1902.*

Попытки самоубийства названы «женским СП» (гендерный парадокс при преобладании мужских суицидов) [3, 4].

К исходу века слабеют позиции «женского темперамента» и «пассивной выносливости». СП объяснено большей частью эгоистическим самоубийством [1]: женщина замыкается (чрезмерная индивидуализация) при слабости межличностных связей.

Культурное разнообразие гендерных паттернов и интерпретаций СП бросает вызов эссенциалистским взглядам: женщины защищены от самоубийства, пока «женственны» и ограждены домохозяйками. Вера в броню «традиционной» женственности и домашнего хозяйства не забыта.

Метафорический идеал брака (противоположные примеры – от богомола до рыбы-удильщика) в подчинении и уступчивости жены внешнему контролю.

Женщина должна следовать своим инстинктам для обретения спокойствия и умиротворения [1].

Они «неуязвимы самоубийству» в тихой заводи традиционного института брака («кухня-дети-церковь»), в чем едины основные религии.

...чрезмерное возбуждение их чувств, полет их воображения, их преувеличенная нежность, их религиозные привязанности вызывают у женщин болезни, противоположные самоубийству. *Ж-Э. Эскироль «О душевных болезнях»*

Напротив, отважных (первых стихийных суффражисток) «ждут ужасные опасности и страш-

adheres to. She never rises above a thought; she needs a ready-made opinion that she can tenaciously grasp. That is why women are indignant at the violation of established orders and customs, whatever their content. *Otto Weininger, Sex and Character, 1902.*

Suicide attempts are called “female suicide” (a gender paradox with the predominance of male suicides) [3, 4].

By the end of the century, the positions of “female temperament” and “passive endurance” are weakening. SB is mostly explained by egoistic suicide [1]: a woman withdraws (excessive individualization) with weak interpersonal connections.

The cultural diversity of gender patterns and interpretations of SB challenges essentialist views: women are protected from suicide as long as they are “feminine” and protected by the household. The belief in the armor of “traditional” femininity and domesticity has not been forgotten.

The metaphorical ideal of marriage (opposite examples – from the praying mantis to the angler fish) is the wife's submission and compliance to external control.

A woman must follow her instincts to find peace and tranquility [1].

They are “invulnerable to suicide” in the quiet backwater of the traditional institution of marriage (“kitchen-children-church”), in which the main religions are united.

...the excessive excitement of their feelings, the flight of their imagination, their exaggerated tenderness, their religious attachments cause in women diseases contrary to suicide. *J-E. Esquirol "On mental illness"*

On the contrary, the brave ones (the first spontaneous suffragettes) “face terrible dangers and terrible adventures.” Like Pinocchio.

Everything outside the door is meaningless, especially the cry of happiness. /Just go to the restroom – and come back right away. *I. Brodsky*

The twentieth century
... Even more homeless, / The darkness is even more terrible than life. *A. Block "Retribution"*

The “Wolfhound Century” signified a new way of life, a pace of life, defining the face of culture through the entry into public consciousness of the loss of God, the loss of the meaning of existence.

J.P. Sartre proposes the idea of man's “abandonment” in front of indifferent infinity, Camus will look for an excuse for responsibility.

Since the middle of the century, natural sci-

women's clothing from right to left is a sign of women's concession to men in “strength, speed and precision of movements.” Havelock Ellis, *Man and Woman: A Study of the Secondary and Tertiary Sexual Characters*, 1894.

ные приключения». Как Буратино.

За дверью бессмысленно всё, особенно – возглас счастья. / Только в уборную – и сразу же возвращайся.
И.Бродский

Двадцатый век

... Ещё бездомней, / Ещё страшнее жизни мгла. *А. Блок «Возмездие»*

«Век-волкодав» означил новый уклад, темп жизни, определив лицо культуры через вхождение в общественное сознание богоутраты, потерю смысла бытия.

Впереди Ж.П. Сартр с идеей «заброшенности» человека перед равнодушной бесконечностью, Камю поищет оправдание ответственности.

С середины века естественнонаучные исследования увлечены философским обоснованием экзистенциального подтекста, а гуманитарные – становятся прикладными. «Проклятый вопрос» самоубийства в перекрестье религии и морали, юриспруденции и философии, искусства (мнения поляризованы от принятия до осуждения). Позитивизм (подлинное знание – совокупный результат специальных наук) придал наукообразное звучание СП. Самоубийство – социальная, онтологическая, медицинская проблема, знак социального пессимизма, протеста, утраты смысла жизни в глухую пору морального и метафизического (духовного и душевного) листопада.

Когда погрёбают эпоху, / Надгробный псалом не звучит, / Крапиве, чертополоху / Украсить её предстоит. / И только могильщики лихо / Работают. Дело не ждёт! / И тихо, так, / Господи, тихо, / Что слышно, как время идёт. *А. Ахматова*

Социальные и личные катаклизмы (резкие сдвиги «к лучшему» – тоже) выделяют наименее жизнестойких.

Самоубийцы – щепки, которыми густо усыпана земля, когда в социальном лесу вырубают поляны и просеки. *Г. Чхартишвили «Писатель и самоубийство»*

Готическая проза играет на страхах сумасшествия, одиночества, неизвестности и клаустрофобии. Мир и люди погрязли в неистребимом зле. Темы смерти и самоубийства – любимейшие в модернизме (как ранее в романтизме), тяготеющим к патологии и темному абсурду бытия.

Суета сует, внешнее и внутреннее презрение к жизни, страданиям и смерти ... *А. Чехов «Палата № 6»*

Конец XX – начало XXI века – расцвет гуманитарных танатологических исследований с привлечением гендерного подхода: поэтическое отношение к кончине, ментальная связь сексуально-

ence research has been fascinated by the philosophical justification of existential implications, and humanities research has become applied. The “damned issue” of suicide at the crossroads of religion and morality, law and philosophy, art (opinions are polarized from acceptance to condemnation). Positivism (genuine knowledge is the cumulative result of special sciences) gave a scientific sound to SB. Suicide is a social, ontological, medical problem, a sign of social pessimism, protest, loss of the meaning of life in the dark season of moral and metaphysical (spiritual and mental) leaf fall.

When an era is buried, / The funeral psalm does not sound, / The nettles and thistles / Have to paint it. / And only the gravediggers are dashingly / Working. Things don't wait! / And so quietly, / Lord, so quietly, / That you can hear time passing.
A. Akhmatova

Social and personal cataclysms (including sharp shifts “for the better”) highlight the least resilient.

Suicides are the wood chips with which the ground is thickly strewn when clearings are cut down in a social forest. *G. Chkhartishvili “The Writer and Suicide”*

Gothic fiction plays on fears of madness, loneliness, the unknown and claustrophobia. The world and people are mired in ineradicable evil. The themes of death and suicide are the favorite in modernism (as before in romanticism), which gravitates toward pathology and the dark absurdity of existence.

Vanity of vanities, external and internal contempt for life, suffering and death... *A. Chekhov “Ward No. 6”*

The end of the 20th and beginning of the 21st century are marked with the flourishing of humanitarian thanatological research involving a gender approach: a poetic attitude to death, the mental connection of sexuality and Thanatos, the representation of death through the female image.

Hyde's theory of gender similarity showed that up to 80% of estimated gender differences are insignificant. The Androgyne is back.

“I will draw your portrait...”

Selected fatal beauties of the Pre-Raphaelites are of oriental type. Susanna (I. Turgenev “*The Unhappy*”) bears the stamp of innate biblical sin.

Her beautiful, but already fading face bore the imprint of despondency, pride and pain... melancholy anxiety was reflected throughout her undoubtedly aristocratic being... Extremely thick black hair without any shine, sunken, also black and dull, but beautiful eyes, low convex forehead, aquiline nose, greenish pallor of smooth skin, some kind of tragic feature near thin lips and in

сти и Танатоса, репрезентация смерти через женский образ.

В начале XXI века теория гендерного сходства J.Нуде показала, что до 80% предполагаемых гендерных различий несущественны. Андрогин возвращается.

«Я нарисую Ваш портрет...».

Избранные роковые красавицы прерафаэлитов – восточного типа. Сусанна (И. Тургенев «Несчастливая») несёт печать врождённого библейского греха.

Её красивое, но уже отцветающее лицо носило отпечаток уныния, гордости и болезненности ...тоскливая тревога сказывалась во всём её несомненно аристократическом существе... Чрезвычайно густые чёрные волосы без всякого блеска, впалые, тоже чёрные и тусклые, но прекрасные глаза, низкий выпуклый лоб, орлиный нос, зеленоватая бледность гладкой кожи, какая-то трагическая черта около тонких губ и в слегка углубленных щеках, что-то резкое и в то же время беспомощное в движениях, изящество без грации, вошедшая девушка внесла с собою струю легкого физического холода ... В глубине её неподвижных расширенных глаз глухим, негасимым огнём тлела стародавняя ненависть.

Чем не фаюмский портрет.

В фиале русско-иудейской пламенеющей души самолюбие и уныние, гордыня и отчаяние, дикость и духовность.

Тургеневская Клара Милич (Катя Миловидова):

девушка лет девятнадцати, высокая, несколько широкоплечая, но хорошо сложенная. Лицо смуглое, не то еврейского, не то цыганского типа, глаза небольшие, черные, под густыми, почти сросшимися бровями, нос прямой, слегка вздёрнутый, тонкие губы с красивым, но резким выгибом, громадная черная коса, тяжелая даже на вид, низкий, неподвижный, точно каменный, лоб, крошечные уши ... всё лицо задумчивое, почти суровое. Натура страстная, своевольная – и едва ли добрая, едва ли очень умная – но даровитая ...

Вылитая громокипящая полуцыганка Евлалия Кадмина, Кларин прототип.

В контрасте.

Прекрасная – любезная – нежная Лиза (17) с розами на щеках, «прекрасна душой и телом». *Н. Карамзин*

Всё остальное домыслит по сентиментальному лекалу пылкий читатель.

Или.

Была она такая тоненькая, белокуренькая, средневысокого роста ... мешковата, как будто конфузилась (я думаю, и со всеми чужими была такая же... Глаза у ней голубые, большие, задумчивые ... ужасно молода,

slightly deepened cheeks, something sharp and at the same time helpless in movements, grace without grace, the girl who entered brought with her a stream of light physical coldness ... In the depths of her motionless wide eyes, a dull, unquenchable fire smoldered ancient hatred.

Doesn't it resemble a Fayum portrait?

In the vial of the Russian-Jewish flaming soul there is pride and despondency, pride and despair, savagery and spirituality.

Clara Milich (Katya Milovidova) by Turgenev:

a girl of about nineteen, tall, somewhat broadshouldered, but well-built. The face is dark, either Jewish or Gypsy type, small, black eyes, under thick, almost fused eyebrows, there lies a straight, slightly upturned nose, thin lips with a beautiful but sharp arch, a huge black braid, heavy even in appearance, low, motionless, like stone, forehead, tiny ears... the whole face is thoughtful, almost stern. A passionate, self-willed nature – and hardly kind, hardly very smart – but gifted...

The spitting image of a thunder-boiling half-gypsy Eulalia Kadmina, Clara's prototype.

In contrast.

Beautiful – amiable – gentle Lisa (17) with roses on her cheeks, "beautiful in soul and body." *N. Karamzin*

Everything else will be conjectured by the ardent reader from a sentimental pattern.

Or.

She was so thin, fair, of medium height... baggy, as if she was embarrassed (I think she was the same with all strangers... Her eyes were blue, large, thoughtful... terribly young, so young that she was exactly fourteen years old. And yet she was already sixteen months before three months ago. *F. Dostoevsky "The Gentle One"*

"Rasprorusskaya" is one of three Turgenev's female suicide attempters:

a girl of about twenty of Russian steppe beauty... Her facial features expressed not so much pride, but severity, almost rudeness; her forehead was wide and low, her nose was short and straight; a lazy and slow smile occasionally curled her lips; Her straight eyebrows frowned contemptuously. She kept her large dark eyes downcast almost constantly. "I know," her unfriendly young face seemed to say, "I know that you are all looking at me, well, look, I'm tired of you!" When she raised her eyes, there was something wild, beautiful and dull in them, reminiscent of the gaze of a doe. She was superbly built... *I. Turgenev "Qui- etness"*

Galya "the Lolita" is 13-14 years of age:

...no longer a teenager, not an angel, but an amazingly pretty thin girl in everything new, light gray, spring-like. The face under a gray hat is half

так молода, что точно четырнадцать лет. А меж тем ей тогда уж было без трех месяцев шестнадцать. *Ф. Достоевский «Кроткая»*

«Распороусская» – одна из трёх тургеневских суициденток:

девушка лет двадцати русской степной красоты ... Черты её лица выражали не то чтобы гордость, а суровость, почти грубость; лоб её был широк и низок, нос короток и прям; ленивая и медленная усмешка изредка кривила её губы; презрительно хмурились её прямые брови. Она почти постоянно держала свои большие темные глаза опущенными. "Я знаю, – казалось, говорило её неприветное молодое лицо, – я знаю, что вы все на меня смотрите, ну смотрите, надоели!" Когда же она поднимала свои глаза, в них было что-то дикое, красивое и тупое, напоминавшее взор лани. Сложена она была великолепно ... *И. Тургенев «Затишье»*

«Лолитке» Гале лет 13-14:

...И уже не подросток, не ангел, а удивительно хорошенькая тоненькая девушка во всём новеньком, светло-сером, весеннем. Личико под серой шляпкой наполовину закрыто пепельной вуалькой, и сквозь неё сияют аквамаариновые глаза. *И. Бунин «Гая Ганская»*

Когда человек умирает, / Изменяются его портреты. *А. Ахматова*

Они были черные, красивые, с длинными ресницами, от которых внизу лежала густая тень, от чего белки казались особенно яркими, и оба глаза точно были заключены в черную, траурную рамку. Странное выражение придали им неизвестный, но талантливый художник: как будто между глазами и тем, на что они смотрели, лежала тонкая, прозрачная пленка. Немного похоже было на черную крышку рояля, на которую тонким, незаметным пластом налегла летняя пыль, смягчая блеск полированного дерева. И, как ни ставил портрет о. Игнатий, глаза неотступно следили за ним, но не говорили, а молчали; и молчание это было так ясно, что его, казалось, можно было услышать. И постепенно о. Игнатий стал думать, что он слышит молчание. *Л. Андреев «Молчание»*

Зевающая-скучающая до злой поры Катерина (суицидоопасное литературное имя) Измайлова (Леди Макбет Мценского уезда)

не родилась красавицей, но была по наружности женщина очень приятная. Ей от роду шёл всего двадцать четвёртый год; росту она была невысокого, но стройная, шея точно из мрамора выточенная, плечи круглые, грудь крепкая, носик прямой, тоненький, глаза чёрные, живые, белый высокий лоб и чёрные, аж досиня чёрные волосы.

У Катериной зарубежной родственницы Эммы Бовари облик романтической героини. Но первое, что бросилось в глаза будущему мужу – белые, блестящие и гладкие ногти в форме миндалей.

covered with an ashen veil, and aquamarine eyes shine through it. *I. Bunin "Galya Ganskaya"*

When a person dies, / His portraits change. *A. Akhmatova*

They were black, beautiful, with long eyelashes, from which a thick shadow lay below, making the whites seem especially bright, and both eyes seemed to be enclosed in a black, mournful frame. An unknown but talented artist gave them a strange expression: as if between the eyes and what they were looking at there was a thin, transparent film. It looked a little like the black lid of a piano, on which summer dust had settled in a thin, imperceptible layer, softening the shine of the polished wood. And, no matter how you put the portrait of Fr. Ignatius, his eyes relentlessly watched him, but did not speak, but were silent; and this silence was so clear that it seemed to be able to be heard. And gradually Fr. Ignatius began to think that he was hearing silence. *L. Andreev "The Silence"*

Yawning and bored to the point of evil, Katerina (a classical suicide literary name) Izmailova (Lady Macbeth of Mtsensk)

... was not born a beauty, but she was a very pleasant woman in appearance. She was only twenty-four years old; She was not tall, but slender, her neck looked like it was carved from marble, her shoulders were round, her chest was strong, her nose was straight and thin, her eyes were black and lively, her high white forehead and black, almost blue-black hair.

Katerina's foreign relative Emma Bovary has the appearance of a romantic heroine. But the first thing that caught the future husband's eye was white, shiny and smooth nails in the shape of almonds. The girl's hands are "not pale enough, with dry knuckles." But brown eyes are beautiful. Under the eyelashes they appeared black. The girl looked boldly at her interlocutor. Lovely long dark hair.

Psychotypes are conventional and partly overlap [5].

"Hysterical." Hysteria has the misogynistic nature of a purely female disease.

... the countess with a changed face runs to the pond.

Manipulative bitchy nymphomaniac.

Suicide attempters... cleverly feign interest in a future in which they see no place for themselves. For this Landry, a golden-pink morning could easily give way to a dark, hopeless day, not to mention half a fateful night. *Robert Galbraith "The Cuckoo's Calling"*

Meet:

loose Hazel – a frigidly slutty married alcoholic (30+) is stupidly and hectically trying to poison herself with Veronal once again. Her hair is of

Руки девушки «недостаточно бледны, с суховатыми суставами пальцев». Зато прекрасны карие глаза. Под ресницами они казались черными. Девушка смело смотрела на собеседника. Прелестны длинные темные волосы.

Психотипы условны, отчасти перекликаются [5].

«Истеричка». У истерии мизогинная природа сугубо женской болезни.

... графиня изменившимся лицом бежит к пруду.

Манипулятивная стервозная нимфоманка.

Самоубийцы ... ловко симулируют интерес к будущему, в котором не видят для себя места. У этой Лэндри золотисто-розовое утро вполне могло смениться мрачным, безнадежным днём, не говоря уже о половине роковой ночи. Роберт Гэлбрейт «Зов кукушки»

Знакомьтесь:

рыхлая Хейзел – фригидно распутная замужняя алко-голичка (30+) бестолково-суматошно пытается в очередной раз отравиться вероналом. Волосы её «несколько искусственного» золотистого цвета. И смотрится ненатурально наигранной. В молодости развлекала мужчин как «свой парень». Но «чем дальше, тем более заученной и менее спонтанной становилась её игра». Д. Паркер «Большая блондинка»

Автобиографические мотивы (попытка самолечения) очевидны: опыт отравления барбитурами и брак на грани хронического развода: «Мне хотелось быть прелестью. Вот что ужасно».

Подтип (?) «Театральный характер» соединяет в трагическом финале литературу и жизнь.

Начнём с фатально заигравшейся невезучей любительницы.

Экзальтированная / эгоцентричная фермерская дочка Эмма Бовари (нудный добрый муж + малолетняя дочь на периферии сознания) пускается во все тяжкие по сценарию неистовой байронической страсти («упоение», «блаженство») и сентиментального «сродства душ». Максимализм литературных ролей ужасают осмотрительных любовников.

... положение русской актрисы очень недалеко отстоит от положения публичной женщины. Салтыков-Щедрин «Господа Головлевы»

Актриса Лидия Гольская в «Последнем дебюте» (1889) юнкера Куприна, награжденного поделом гауптвахтой, «полюбила горячо и сильно ... в первый раз в жизни» изменщика-антрепренера. Беременная – страдает, унижена.

...отдала всё что только может отдать женщина, а он надругался над этой горячей, слепую любовью, вбросил эту женщину на произвол судьбы. ... приходится развлекать тысячную толпу именно в то время, когда она, быть может, близка к самоубийству или к безу-

“somewhat artificial” golden color. And it looks unnaturally faked. In her youth, she entertained men as “a tomboy.” But “the further it went on, the more rote and less spontaneous her play became.” D. Parker “The Big Blonde”

Autobiographical motives (an attempt at self-medication) are obvious: the experience of barbiturate poisoning and a marriage on the verge of chronic divorce: “I wanted to be lovely. That's what's terrible.”

The subtype (?) “Theatrical character” combines literature and life in a tragic ending.

Let's start with the fatally overplayed unlucky amateur.

The exalted/self-centered farmer's daughter Emma Bovary (tedious kind husband + young daughter on the periphery of consciousness) goes to great lengths according to the scenario of frantic Byronic passion (“rapture”, “bliss”) and sentimental “affinity of souls”. The maximalism of literary roles terrifies cautious lovers.

... the position of a Russian actress is very close to the position of a public woman. Saltykov-Shchedrin “The Golovlevs”

Actress Lydia Golskaya in “The Last Debut” (1889) of the cadet Kuprin, who was duly awarded a guardhouse, “fell in love passionately and strongly... for the first time in her life” with the traitor-entrepreneur. A pregnant woman suffers and is humiliated.

...a woman gave everything that a woman could give, and he violated this hot, blind love, threw this woman to the mercy of fate. ... and you have to entertain a crowd of thousands at a time when you are perhaps on the verge of suicide or madness!

Lover at the last explanation:

If you stopped loving me, I wouldn't whine and demand (italics by A. Kuprin. E.B.) love! If it were hard for me, I would hang myself on the first beam of my theater; if I were tormented by envy and anger against my rival, I would not hold back, but would do what I wanted to do: for example, I would break someone's head with this very decanter...

On the stage

... sobbed, wringing her hands, she begged for love, for mercy. She called him to the judgment of God and man and again sobbed madly, desperately... Will he really not understand her, will he not respond to this cry of despair? And he was one of a thousand who did not understand her, he did not see the woman behind the actress; cold and proud, he left her, throwing a poisonous reproach in her face. She was left alone.

Leskov, 20 years after “Lady Macbeth...” in “Theatrical Character” (1884), paints a “phraseous”, feignedly provocative the death of the in-

мию!

Любовник при последнем объяснении:

Если бы вы меня разлюбили, я не стал бы ныть и *требовать* (курсив А. Куприна. *Е.Б.*) любви! Если бы мне было тяжело, я повесился бы на первой балке моего театра; если бы меня мучила зависть и злоба против моего соперника, я не стал бы сдерживаться, а сделал бы то, что мне хотелось бы сделать: разбил бы, например, кому-нибудь голову вот этим самым графином...

На сцене

...рыдала, ломая руки, она умоляла о любви, о пощаде. Она призывала его на суд божий и человеческий и снова безумно, отчаянно рыдала... Неужели он не поймет её, не откликнется на этот вопль отчаяния? И он один из тысячи не понял её, он не разглядел за актрисой женщину; холодный и гордый, он покинул её, бросив ей в лицо ядовитый упрёк. Она осталась одна.

Лесков через 20 лет после «Леди Макбет...» в «Театральном характере» (1884) живописует «фразистую», наигранно вызывающую кончину оскорбленной актрисы с

именем этим бездонным – Пиама – / Для сердца смертельное сопряжено. / В нём всё от вертепа и нечто от храма... *Игорь Северянин*

Прототип:

в 1881 года певица и драматическая актриса Е. Кадмина (28) отравилась за кулисами фосфорными спичками и через шесть дней в адских муках умерла.

Перебивка кадра – исход XX века.

Актриса красивая, но что-то в ней отталкивающее, замкнута. Всех в театре достаёт. Чистая, с горящими глазами, не умеет понять-простить. На учёте психиатра с рождения, луч света в тёмном царстве позднесоветского компромисса; одержима манией суицида. Бросается под машину и гибнет к облегчению сослуживцев. *Г. Полонский «Короткие гастроли...»*

«Свободолюбивая бунтарка» экзистенциальный безрассудный протест (реинкарнации Катерины А. Островского). «Безумство храбрых» в жестко структурированном хронотопе домостроя (вариант – палата номер шесть) как метафоры депрессивной действительности.

Ироничный Д. Писарев (захлебнувшийся через четыре года в психозе):

Совершив много глупостей, бросается в воду и делает таким образом последнюю и величайшую нелепость.

В конце XIX века «своевольные» женщины выбирали смерть. «Дело чести» вытесняет аргумент «кровавых самоубийств» как психиатрического феномена. Бунтарки умирают, чтобы их заметили. Или не заметили.

Подтип (?): бунтарка без причин (идеалов) –

sulted actress with

This bottomless name – Piama - /For the heart, death is associated. /It has everything from a den and something from a temple... *Igor Severyanin*

Prototype:

in 1881 a singer and dramatic actress E. Kadmina (28) was poisoned backstage with phosphorus matches and died six days later in hellish agony.

Frame interruption is the outcome of the 20th century.

The actress is beautiful, but there is something repulsive about her, she is withdrawn. Everyone in the theater gets sick of it. Pure, with sparkling eyes, she doesn't know how to understand or forgive. Registered with a psychiatrist since birth, a ray of light in the dark kingdom of late Soviet compromise; obsessed with suicide mania. She throws herself under a car and dies, to the relief of her colleagues. *G. Polonsky "A Short tour..."*

“Freedom-loving rebel” existential reckless protest (reincarnation of Katerina A. Ostrovsky). “The madness of the brave” in the rigidly structured chronotope of the house building (option – ward number six) as a metaphor for depressive reality.

Ironic D. Pisarev (who choked four years later in psychosis):

having committed many stupid things, he throws himself into the water and thus commits the last and greatest absurdity.

At the end of the 11th century “willful” women chose death. “A Matter of Honor” displaces the argument of “bloody suicides” as a psychiatric phenomenon. Rebels die to be noticed. Or not to be noticed.

Subtype (?): a rebel without reasons (ideals) – a gallery of “tearaways”, teenagers of the 20th-21st centuries.

... and yes I said, yes I want Yes. *Joyce "Ulysses"*

Marginal abandoned girl on the verge of social existence and human reality

Yulia (18) habitually dreams of committing suicide, describing the “death menu” (crash on a plane like family¹, autocide, starving to death, provoking one's own murder, consulting pro-suicidal sites: “common methods are disgusting with vulgarity”) in order to leave the indifferent, respectable world, slamming the door: “They will be gossiping about me for a long time ... newspaper headlines will be...”, following Montaigne: “a person even chooses death so that they talk about it.” Ridiculous attempts follow (self-hanging on stage, throwing himself from the first floor into the snow). Wanders around the world (envy) in search of himself and pompous death as an end in itself, slipping beyond the horizon: “I wanted to

галерея «оторв», подростков XX-XXI века.
... и да я сказала, да я хочу Да. Джойс «Улисс»

Маргинальная заброшенная девица на грани социального бытия и человеческой реальности

Юлия (18 лет) привычно мечтает покончить с собой, расписывая «меню смерти» (разбиться в самолёте как родные¹, автоцид, умереть голодом, спровоцировать своё убийство, советуется с просуицидными сайтами: «распространённые способы противны вульгарностью»), чтобы уйти из равнодушного добропорядочного мира, хлопнув дверь: «обо мне долго будут судачить ... заголовки газет будут...», следуя Монтеню: «человек даже смерть выбирает так, чтобы о ней говорили». Следуют нелепые попытки (самоповешение на сцене, выбрасывается с первого этажа в снег). Странствует по миру (завидуйте) в поисках себя и помпезной смерти как самоцели, ускользающей за горизонт: «хотела умереть, но не получилось, решила жить, но умираю». Эрленд Лу «Мулей»

Сравним с кинематографическим сверстником-суицидоманом:

Гарольд (19) смакует утопление в бассейне, вскрытие вен в ванной и выстрел в голову. к/ф *Гарольд и Мод, США, 1971.*

Мокро у воды в лапах, / Бритвы скользят в крови, / Газа противный запах. / Что поделатъ – живи. Д. Паркер «Резюме»

Глория (16) решила убиться, но 50 дней надеется. Разбила голову насильнику, перерезала вену. Потеряв подругу и возлюбленного, бросается с моста. Исключена из школы. Новый дружок (сбежал от отца-алкоголика, родители сгорели с домом) убеждает отказаться от самоубийства, подруга погибла. Бросилась с моста и утонула. Родные нашли её дневник и не догадались, что самоубийство – инсценировка. *Стейс Крамер (из Норильска. Е.Б.) «50 дней до моего самоубийства»*

Книга (2015) привлекла внимание Роспотребнадзора (замечательный постмаркетинговый ход), но столь же споро «реабилитирована». Спойлер указывает её безобидность в отличие от упомянутым всеу мифическим «группам смерти».

«Дьяволицы». Железная Леди Макбет женофоба (по социальному заказу) Шекспира и Катерина Измайлова полубезумны от «собственной

die, but it didn't work out, so I decided to live, but I'm dying." *Erlend Lu "Mulei"*

Compare with a cinematic suicidal peer:

Harold (19) savors drowning in a swimming pool, having his veins slashed in the bathtub and being shot in the head. *Harold and Maude, USA, 1971.*

The water is wet in my paws, / The razors glide in the blood, / The smell of gas is disgusting. / What can you do – live. *D. Parker "Resume"*

Gloria (16) decided to kill herself, but has been hoping for 50 days. She smashed the rapist's head and cut a vein. Having lost her friend and lover, she throws herself off a bridge. Expelled from school. A new friend (he ran away from his alcoholic father, his parents burned down at their house) convinces her to give up suicide, her friend died. She threw herself off the bridge and drowned. Relatives found her diary and did not realize that the suicide was staged. *Stace Kramer (from Norilsk) "50 days before my suicide"*

The book (2015) attracted the attention of Rospotrebnadzor (a remarkable post-marketing move), but it was just as quickly "rehabilitated". The spoiler indicates its harmlessness, unlike the mythical "death groups" mentioned in vain.

"*Devils*". Iron Lady Macbeth is a sexist (by social order) of Shakespeare and Katerina Izmailova is half-mad from "her own guilt and cruel hands."

"The Satanic Queen" Lady Macbeth ("... herself, it is believed, / Committed suicide") – concentrated expression of evil (A. Anikst)

A demonic woman is accompanied by a tragic lover. Look for them...

... In the Sklifosovsky hospital ?.. I dreamed of finding a woman who would blossom in this pit with an unprecedented feeling... *Y. Olesha "Envy"*

A morbid obsession with death turns the victim into a criminal. The image of a vengefully furious ("velvet and tiger claws") woman descends from the Victorian view of suicidal female self-will. "It's no longer an angel, but a devil in the house."

The "monstrous" feminine energy, bristling with self-will, is contrasted with the male impotence of monsters like Hyde. Cunning women

¹ Курт Воннегут с суицидальной наследственностью (мать) и хроническими депрессивно-суицидальными мыслями желал себе разбиться над Килиманджаро («наша» Юлия понимает пассажиров с иными потребностями). Также: Если бы лётчики её знали чуть-чуть, они бы и в лифте с ней не поехали. Когда самолёт взлетает, она каждый раз молится, чтоб он разбился. У нее вместо совести тяга к смерти, она родилась самоубийцей, чудо, что она вообще дожила до встречи со мной. *Keim Bernheimer «Мать извела меня, папа сожрал меня» / Kurt Vonnegut, with suicidal heredity (mother) and chronic depressive-suicidal thoughts, wanted to crash over Kilimanjaro ("our" Yulia understands passengers with other needs). Also: If the pilots knew her a little, they wouldn't even ride in the elevator with her. Every time the plane takes off, she prays that it will crash. She has a desire for death instead of a conscience, she was born a suicide attempter, it's a miracle that she even lived to meet me. Kate Bernheimer "Mother Harassed Me, Daddy Eated Me Up"*

вины и жестоких рук».

«Сатанинская королева» Леди Макбет («... сама, как полагают, / Покончила с собой») – сконцентрированное выражение зла (А. Аникст)

Демоническую женщину сопровождает трагический любовник. Искать их ...

... В больнице Склифосовского?.. Я мечтал найти женщину, которая расцвела бы в этой яме небывалым чувством... Ю. Олешиа «Зависть»

Болезненная одержимость смертью превращает жертву в преступницу. Образ мстительно яростной («бархат и когти тигра») женщины нисходит к викторианскому взгляду на самоубийственное женское своеволие. «Уже не ангел, а дьявол в доме».

«Чудовищная» женская энергия, ошестившаяся своеволием, противопоставлена мужской импотенции монстров типа Хайда. Коварные женщины угрожают существованию (покою и воле) мужчин.

Дурная жизнь города исковеркала Франку. Над ней не властны обеты и чувство долга, привыкла к лёгкой жизни и пороку: «Настоящая пьяница, хоть водки не пьёт...». Напоминала дикого зверя за прутьями клетки, одержимого «яростью и жадной свободой». Грозил соседям поджогом, убийством детей: «легко было принять за помешанную. Крестьянам казалась сверхъестественным существом, исчадием ада». Не совсем лишилась рассудка, но, духовно искалеченная, опьянённая злобой и ничего не помнящая, истрадавшаяся, балансировала на узкой грани разума и безумия. После очередных «поучительных» побоев мужа подсыпает ему яд. Ищет крюк и веревку, чтобы повеситься в ожидании тюрьмы. Сломлена и уничтожена добротой презираемого мужа (выжил-простил) ... и вешается позднее, оставив сиротой прижитого на стороне сынишку. Элиза Ошешко «Хам»

Мужчина предлагает, женщина располагает: ... как только ты ее пожалел, ее уже и не жалко. Тебя жалеть тогда.

Муж изолировал сумасшедшую нелюбимую Бертю, как опасного зверя, расчеловечить до монстра, которым та и стала, сжегши дом-узилище, уничтожив себя и волю мужа в придачу. Сломленный, когда-то могущественный Рочестер возрожден интуицией и сердцем ответственной несуйцидальной Джейн. Ш. Бронте «Джейн Эйр»¹

Разбитная бездетная вдова Дарья прилюдно уни-

threaten the being (peace and will) of men.

The bad life of the city distorted Franka. Vows and a sense of duty have no power over her, she is accustomed to an easy life and vice: "A real drunkard, even though she doesn't drink vodka...". She resembled a wild animal behind the bars of a cage, possessed by "rage and thirst for freedom." She threatened her neighbors with arson and murder of children: "it was easy to take her for a madwoman. To the peasants it seemed like a supernatural creature, a fiend from hell." She did not completely lose her mind, but, spiritually crippled, intoxicated with anger and not remembering anything, suffering, she balanced on the narrow line of reason and madness. After another "instructive" beating, poisons her husband. Looking for a hook and rope to hang herself while awaiting prison. Broken and destroyed by the kindness of her despised husband (he survived and forgave) ... and hangs herself later, leaving her estranged little son an orphan. Eliza Osheshko "Hum".

The man offers, the woman disposes: ... once you feel sorry for her, you don't feel sorry for her anymore. I feel sorry for you then.

The husband isolated the crazy, unloved Bertha, like a dangerous beast, to dehumanize her into the monster she became, having burned down the house-prison, destroying herself and her husband's will in addition. The broken, once powerful Rochester is revived by the intuition and heart of the responsible, non-suicidal Jane. S. Bronte "Jane Eyre"¹

The reckless, childless widow Daria publicly kills a prisoner and later "was lying around drunk in the barn, ". She got contracted with "incurable" syphilis. She tells her sister-in-law that she will commit suicide, but not right away – she will enjoy life a little. She becomes the indirect culprit of the barbaric abortion (essentially, the third attempt at suicide and murder of a child) of the second sister-in-law. M. Sholokhov "The Quiet Don"

"White-Timic"² – a sensitive, dreamy person, unable to withstand the hardships of life, submissive, dependent (climbs to the fire, dies with her loved one, protests in Lack of Love).

I am a weak woman. Will I do well? / It's better to cease everything right away. A. Voznesensky

Psychotypes: "Poor Lisa" and "The Meek".

At their last night of innocent rendezvous

¹ Очередной пример жизнотворчества и скрещения судеб: Бронте отослала на рецензию книгу У. Теккерею, узнав задним числом о хронической душевной болезни его жены с «маниакальными» позывами к суициду (привязывал веревкой жену к себе в постели во избежание утопления) / Another example of life creativity and the crossing of destinies: Brontë sent a book to W. Thackeray for review, having learned in hindsight about his wife's chronic mental illness with "manic" urges to commit suicide (he tied his wife to himself in bed with a rope to avoid drowning).

вает пленного, «в стельку пьяная валялась в амбаре», заразилась «неизлечимым» сифилисом. Сообщает золовке, что наложит на себя руки, но не сразу – немного порадуется жизни. Становится косвенной виновницей варварского аборта (по сути, третьей попытки суицида и убийства ребёнка) второй золовки. М. Шолохов «Тихий Дон»

«Белая-несмелая»¹ – чувствительная, мечтательная особа, не способная противостоять тяготам жизни, подчиняемая, зависимая (восходит на костёр, гибнет с любимым, протестует в Нелюбови).

Я – баба слабая. Я разве слажу? / Уж лучше – сразу. А. Вознесенский

Психотипы: «Бедная Лиза» и «Кроткая».

На последнем ночном невинном свидании под яблоней влюблённые наперебой благоговейно целуют друг другу ноги. Дева, которой ненароком вскружил голову заезжий студент, тосковала и плакала после его планового отъезда, пока её не нашли в ручье глубиной по колено. Джон Голсуорси «Цвет Яблони»

У меня нет сил самой выйти из этого положения. Наверное, это потому, что у меня всегда была возможность рассчитывать на чью-то помощь. Но это уж моя ошибка. Я никого в этом не обвиняю – только себя. Дж. Чейз «Нет орхидей для мисс Блэндшиш»²

«...Мне очень жаль вот так вас покидать. Ужасно не хочется вас расстраивать, но подумайте, как я буду счастлива там с... (перечислены умершие близкие. Е.Б.) ... устала нести на себе тяжесть всего мира. Я просто хочу её сбросить. Пришло моё время умереть, а ваше время – жить. Не упустите его. С любовью, Мая». Сью Сью Монк Кидд «Тайная жизнь пчёл»

В смерти сила слабости, решение дилеммы («треугольника»), исхода постылой унижительной жизни (не только в викторианских романах). Смысл суицида: призыв (к состраданию, спасению), «крик о помощи», искупление своей (мнимой) – чужой (по доверенности) вины, освобождения от обременения.

Милый друг! Простите, что заставила пережить неприятные минуты. ... я связывала отца. И из-за меня отец принуждён был принимать участие в этом ужасном деле ... не имею силы воли и его неукротимой энергии. ... хочу умереть ... Это всё, что могу сделать. Теперь отец свободен. ... Отец, твои руки больше не связаны. ... Прощайте. Нора. А. Беляев «Продавец воздуха»

under the apple tree, lovers vying with each other reverently kiss each other's feet. The maiden, seduced by a visiting student, was sad and crying after his planned departure, until she was found in a knee-deep stream. John Galsworthy "The Apple Blossom"

I don't have the strength to get out of this situation on my own. This is probably because I always had the opportunity to count on someone's help. But this is my mistake. I don't blame anyone for this – only myself. J. Chase³ "No orchids for Miss Blandish "

"...I'm very sorry to leave you like this. I really don't want to upset you, but think how happy I will be there with... (dead relatives are listed. E.B.) ... tired of bearing the weight of the whole world. I just want to reset it. It's my time to die and your time to live. Don't miss it. With love, Maya." Sue Sue Monk Kidd "The Secret Life of Bees"

In death there is the strength of weakness, the solution to a dilemma ("triangle"), the outcome of a hateful, humiliating life (not only in Victorian novels). The meaning of suicide: a call (for compassion, salvation), a "cry for help," atonement for one's own (imaginary) or someone else's (by proxy) guilt, liberation from a burden.

Dear friend! Sorry for making you go through some unpleasant moments. ... I tied up my father. And because of me, my father was forced to take part in this terrible matter... I do not have the willpower and his indomitable energy. ... I want to die ... That 's all I can do. Now the father is free. ... Father, your hands are no longer tied. ... Goodbye. Nora. A. Belyaev "The Air Seller"

The girl (15) is intensely sentimental, frisky and playful, involuntarily learns a "terrible family secret", deliberately catches cold and quietly fades away, refusing to breathe (Tsvetaeva's: "I refuse to be") in the disgusting world of betrayal. Eliza Ozheshko "The Argonauts "

Average and literary portraits of a suicidal woman. The mean age of suicide victims of both sexes in the Russian Federation is about 40. A "literary" suicide victim is of fertile (blooming) age, with an unsuccessful personal life [6, 7]. Literature and life are combined by an emotionally unstable character and/or undiagnosed depression-proteus (see Part 2).

The elderly are at risk: a poor widow or old woman burdened with chronic pain and infirmity with ungrateful, mischievous grandchildren, ha-

¹...Ромашка полевая, / Ты лежишь измятая на мокрой мостовой. / ...Скошена / И брошена / Холодной рукою, ... / Счастье мое, где ты? / Пепел сигареты, / Мертвые букеты / И бездушная слеза. Текст песни. Сл. Я. Хелемский / ...Field chamomile, / You lie crumpled on the wet pavement. / ...Mown down / And thrown / By a cold hand, ... / My happiness, where are you? / Cigarette ashes, / Dead bouquets / And a soulless tear. Lyrics of the song. Sl. J. Helemsky

² изнеженная инфантильная фифа – жертва стокгольмского синдрома / The pampered, infantile girl is a victim of Stockholm syndrome.

Дева (15) обострённо сентиментальна, резва и шаловлива, невольно узнаёт «страшную семейную тайну», нарочито простужается и тихо угасает, отказываясь дышать (цветаевское: «отказываюсь быть») в отвратительном мире предательства. *Элиза Ожешко «Аргонавты»*

Среднестатистический и литературный портреты суицидентки. Средний возраст жертв суицида обоёго пола в РФ около 40 лет. «Литературная» жертва суицида фертильного (цветущего) возраста, с неудачной личной жизнью [6, 7]. Объединяет литературу и жизнь эмоционально нестабильный характер и/или не выявленная депрессия-протей (см. Часть 2).

В группе риска – пожилые: отягощённая хронической болью и немощью бедная вдова или старушка с неблагодарными озорными внуками, привычно жалующаяся на недуги равнодушным близким и врачу, призывающая смерть.

Вклад литературы скромнен: добровольная смерть посередине жизненного мая – любезнее читателю.

Одиночество – состояние, о котором некому рассказать (приписано Ф. Раневской).

Самоубийство старушки-англичанки. В дневнике много месяцев ежедневно записывала одно и то же: «Сегодня не приходил никто». *Альбер Камю «Записные книжки»*

Отвращение к жизни.

Мне надоело жить, с меня хватит ... семьдесят лет с лишком делаю только то, что хочу, и тогда, когда хочу, и, если смерть воображает, будто в её воле назначить мой последний час, она сильно ошибается. Я умру, когда сама захочу, и это никакое не самоубийство. Наша воля к жизни – вот что нас здесь держит ... Мне надоело, и я хочу с этим покончить. Только и всего. *Коллин Маккалоу «Поющие в терновнике»*

... покончила с собой на могиле недавно умершего мужа семидесятилетняя старушка. ... белый невысокий крест, на котором старушка повесилась, и приставшие желтые ниточки там, где натерла веревка ... серповидные следы, оставленные её маленькими, словно детскими, каблучками в сырой земле у подножья ... детская улыбка в смерти. *В. Набоков «Письмо в Россию»*

Суицидальный договор стариков:

... решено покончить с собой в одиннадцатом часу вечера, когда лягут спать жильцы. Они могли бы что-либо услышать, заглянуть, позвать врача, полицию. Ласточкин знал, что цианистый калий легко разлагается: если хоть немного разложился в мыльнице, то и смерть наступит не сразу. ... «Не надо искать... виновных... Это – самоубийство... Убедительно про-

bitually complaining about illnesses to indifferent relatives and doctors, calling for death.

The contribution of literature is modest: voluntary death in the middle of life is kinder to the reader.

Loneliness is a state which you can tell no one about (attributed to F. Ranevskaya).

Suicide of an old English woman. In her diary for many months she wrote the same thing every day: "No one came today." *Albert Camus "The Notebooks"*

Disgust for life.

I'm tired of living, I've had enough... for more than seventy years I've been doing only what I want, and when I want, and if death imagines that it is in its will to determine my last hour, it is very mistaken. I will die when I want, and this is not suicide. Our will to live is what keeps us here... I'm tired of it and I want to end it. That's all. *Colin McCullough "The Thorn Birds"*

...a seventy-year-old woman committed suicide at the grave of her recently deceased husband. ... the white low cross on which the old woman hanged herself, and the stuck yellow threads where the rope had rubbed ... the crescent-shaped marks left by her small, like a child's, heels in the damp earth at the foot ... a child's smile in death. *V. Nabokov "A Letter to Russia"*

Old people's suicide pact:

... it was decided to commit suicide at eleven o'clock in the evening, when the residents went to bed. They might hear something, look in, call a doctor, the police. Lastochkin knew that potassium cyanide easily decomposes: if it decomposes even a little in a soap dish, then death will not occur immediately. ... "There is no need to look... for the guilty ... This is suicide... We earnestly ask... to bury us... certainly together... Both began to cry. *M. Aldanov "Suicide"*

Methods of death

I carefully chose a ship when I was going to sail, or a house when I was going to settle in it, and I will also choose the type of death when I was going to die. Besides, life is not always better when longer, but death is always worse when longer. In nothing should we please the soul as much as in death: let it go wherever it is drawn; whether it chooses a sword, or a noose, or a vein-clogging drink, let it break the chains of slavery as it wishes. While you live, think about the approval of others; when you die – only about yourself. What you like is better. *Seneca*

The best gift we have received from nature and which deprives us of any right to complain is the opportunity to escape. Nature has assigned us only one way of being born, but has shown us thousands of ways to die. *M. Montaigne*

Pliny Jr describes ("Letters") two methods

сим... похоронить нас... непременно вместе... Оба заплакали. *М. Алданов «Самоубийство»*

Способы смерти

Я тщательно выбрал корабль, собираясь отплыть, или дом, собираясь поселиться в нём, и так же выберу род смерти, собираясь уйти из жизни. Помимо того, жизнь не всегда тем лучше, чем дольше, но смерть всегда чем дольше, тем хуже. Ни в чём мы не должны угождать душе так, как в смерти: пускай куда её тянет, там и выходит; выберет ли она меч, или петлю, или питье, закупоривающее жилы, пусть порвёт цепи рабства, как захочет. Пока живешь, думай об одобрении других; когда умираешь – только о себе. Что тебе по душе, то и лучше. *Сенека*

Лучший дар, который мы получили от природы и который лишает нас всякого права жаловаться – возможность сбежать. Природа назначила нам лишь один путь появления на свет, но указала нам тысячи способов, как уйти из жизни. *М. Монтень*

У Плиния Мл. («Письма») два способа самоубийства женщин: нож и вода. Они же у Светония вязали петлю, одалживали у мужчины меч-кинжал (Ифигения, Кассандра), выбирали яд – обоюдоострое

«оружие женщин» *А. Кристи «Карты на столе»*

Тацит упоминает Агриппину, уморившую себя голодом – типично для патрицианки.

Милосердная, жертвенная и принципиальная Антигона (дочь Эдипа и своей бабушки в добровольном изгнании терпела нужду, потеряв отца и братьев) дерзко воспротивилась воле дяди-царя, выбрав самоповешение на повязке после горьких слёз, замурованная в пещере. Жених, сын дяди, пронзил себя двуострым мечом, в отчаянии от гибели сына закололась и тетя, проклиная мужа-детоубийцу. Несчастья привели царя к смирению перед богами.

Геракл в муках бросается в огонь. Жена, виновница его гибели, «по-мужски» закаляется.

«Резчицы»

Кабы люди с горя все топились да резались, так и половины людей не жило бы на свете. *В. Крестовский «Петербургские трущобы»*

... сухо сообщил несколько ужасных подробностей. Ванна. Перерезанные вены (в одноимённом фильме выбросилась с балкона квартиры с видом. Прим. *Е.Б.*). Нашли мёртвой через два дня. *Оливия Голдсмит «Клуб первых жен»*

Взяла в руки держак косы, сняла с него косу (движения её были медлительно-уверенны, точны) и, запрокинув голову, с силой и опалившей её радостной решимостью резнула острием по горлу. От дикой горячей боли упала, как от удара, и, чувствуя, смутно понимая, что не доделала начатого, – встала на четвереньки, потом на колени; торопясь (её пугала заливав-

of suicide for women: a knife and water. At Suetonius' they tied a noose, borrowed a sword-dagger from a man (Iphigenia, Cassandra), chose poison – double-edged.

“weapons of women” by *A. Christie “Cards on the table”*

Tacitus mentions Agrippina starving herself to death – typical of a patrician woman.

The merciful, sacrificial and principled Antigone (the daughter of Oedipus and her grandmother suffered poverty in voluntary exile, having lost her father and brothers) boldly opposed the will of her uncle the king, choosing to hang herself with a bandage after bitter tear, walled up in a cave. The groom, the uncle's son, pierced himself with a double-edged sword, and in despair over the death of her son, the aunt also stabbed herself, cursing her child-killer husband. Misfortunes led the king to humility before the gods.

Hercules throws himself into the fire in agony. His wife, the culprit of his death, stabs herself to death “like a man.”

“The Carvers”

If people drowned and cut themselves out of grief, half the people would not live in the world. *V. Krestovsky “Petersburg slums”*

... He dryly reported a few terrible details. Bath. Severed veins (in the film of the same name, she jumped from the balcony of an apartment with a view. Note by *E.B.*). She was found dead two days later. *Olivia Goldsmith “The First Wives Club”*

She took the scythe holder in her hands, took the scythe off it (her movements were slow, confident, precise) and, throwing back her head, with force and a joyful determination that scorched her, she slashed the tip into the throat. She fell because of wild hot pain as if from a blow, and, vaguely understanding that she had not completed what she started, she got down on all fours, then on her knees; In a hurry (she was frightened by the blood pouring into her chest), she started tearing off the buttons with her fingers trembling. For some reason she unbuttoned her blouse. With one hand she pulled away her tight, unyielding breasts, and with the other she directed the tip of her scythe. On her knees she crawled to the wall, rested the blunt end against it, the one that is put on the holder, and, clasping her arms over her thrown back head, firmly leaned forward, forward with her chest... She clearly heard and felt the disgusting cabbage crunch of the body being cut; a growing wave of acute pain went like a flame through the chest to the throat, and stuck into the ears with ringing needles... *M. Sholokhov “The Quiet Don”*

When an ancient Roman philosopher or

шая грудь кровь), обрывая дрожащими пальцами кнопки, зачем-то расстегнула кофточку. Одной рукой отвела тугую неподатливую грудь, другой направила острие косы. На коленях доползла до стены, уперла в нее тупой конец, тот, который надевается на держак, и, заломив над запрокинутой головой руки, грудью твердо подалась вперед, вперед... Ясно слышала, ощущала противный капустный хруст разрезаемого тела; нарастающая волна острой боли полымем прошла по груди до горла, звенящими иглами воткнулась в уши... М. Шолохов «Тихий Дон»

Когда древнеримского философа или кого-то ещё спросили, как он хочет умереть, тот ответил, что вскрыет себе вены в теплой ванне. Я подумала, что это легко – лежать в ванне и видеть, как от запястий расплывается краснота, толчок за толчком заполняя чистую воду, пока я не погружусь в сон под водной гладью, яркой, как маки. Причина, по которой я не стирала одежду и не мыла голову, состояла в том, что все это казалось мне очень глупым. Сильвия Плат «Под стеклянным колпаком»

О несуйцидальных самоповреждениях

Жизнь – ящик, полный колющих и режущих инструментов. Всякий час мы калечим себе руки до крови. Жюль Ренар

Я – резчица по своей коже. Она сама этого жаждет. Моя кожа вся исписана словами: «повар», «кекс», «котенок», «кудри», – как будто на ней учился писать первоклассник, вооруженный ножом. Иногда – только иногда – я смеюсь. Когда вылезаю из ванны и вскользь читаю слово «куколка», вырезанное сбоку на ноге. Или, пока надеваю свитер, вдруг вижу у себя на запястье: «вредно». Г. Флинн «Острые предметы»

Она тщательно разворачивает многослойный пакет и достаёт бритву. Она всегда и повсюду носит её с собой. Она осторожно проверяет лезвие, острое, как и положено лезвию бритвы. Потом она несколько раз с силой проводит бритвой по тыльной стороне ладони, однако не слишком сильно, чтобы не перерезать жилы. Боли вообще не чувствуется. Металл входит в неё как в масло. Э. Елинек «Пианистка»

... привыкла расцарапывать себя до крови или резать ножом. Приятного в этом ничего не было, и это было, конечно, больно, но не смертельно. Я знала, что смогу это сделать. Я не знала, правда ли то, что говорил голос, но все равно не хотела рисковать. Поэтому я делала то, что он мне велел ... Это было бы совсем уж глупо и обидно. Поэтому я продолжала всё в том же духе. Арнхильд Лаунвег «Завтра я всегда была львом»

«Неудачная» попытка

Тогда мне не стоит больше жить! – воскликнула я и отбросила с этими словами мой плащ. Выставив вперед левую руку, вонзила в неё кинжал так, что проколола её насквозь. Больнее всего мне было, когда я попыталась извлечь его обратно, но вытерпела и это. ...

someone else was asked how he wanted to die, he answered that he would open his veins in a warm bath. I thought it would be easy to lie in the bathtub and watch the redness spread from my wrists, filling the clear water, push by push, until I fell asleep under the surface of the water, bright as poppies. The reason I didn't wash my clothes or wash my hair was because it all seemed so stupid to me. Sylvia Plath "The Bell Jar"

About non-suicidal self-harm

Life is a box full of piercing and cutting instruments. Every hour we mutilate our hands until they bleed. Jules Renard

I am a carver of my own skin. It craves it. My skin is covered with words: "cook", "cupcake", "kitten", "curls" - as if a first-grader armed with a knife was learning to write. Sometimes – just sometimes – I laugh. When I get out of the bath and casually read the word "doll" carved on the side of my leg. Or, while I'm putting on a sweater, I suddenly see on my wrist: "harmful." G. Flynn "Sharp Objects"

She carefully unwraps the multilayer bag and takes out a razor. She carries it with her everywhere and always. She carefully checks the blade, which is as sharp as a razor blade should be. Then she runs the razor forcefully across the back of her hand several times, but not too hard so as not to cut the veins. No pain is felt at all. The metal enters it like oil. E. Jelinek "The Pianist"

... I'm used to scratching myself until I bleed or cutting myself with a knife. There was nothing pleasant about it, and it was, of course, painful, but not fatal. I knew I could do it. I didn't know if what the voice was saying was true, but I still didn't want to take the risk. Therefore, I did what he told me ... That would have been completely stupid and offensive. So I continued in the same spirit. Arnhild Launweg "Tomorrow I was always a lion"

"An unsuccessful attempt"

Then I shouldn't live anymore! – I exclaimed and threw away my cloak with these words. Putting her left hand forward, she plunged a dagger into it so that it pierced it right through. The most painful thing for me was when I tried to take it back, but I endured that too. ... I was lucky – I struck without hitting any bones or tendons. If I knew then as much about the structure of the hand as I know now, I would not have decided to do this. ... To show that I am not in the mood to joke. ... you drove me to despair. Choose for yourself – now swear on this blade, wet with my blood, that you will do this, otherwise I will kill you, and then myself. Clive Lewis "Till We Found Faces"

She sat down on a stool, lowered both hands into the basin and tried it on. That's just right:

Мне повезло – нанесла удар, не задев ни кости, ни сухожилий. Если бы я знала тогда о строении руки столько, сколько знаю сейчас, я бы не решилась на такое. ... Чтобы показать, что я не расположена шутить. ... ты довела меня до отчаяния. Выбирай сама – поклянись теперь на этом клинке, влажном от моей крови, что ты сделаешь так, иначе убью тебя, а потом себя. *Клайв Льюис «Пока мы лиц не обрели»*

Села на табурет, опустила в таз обе руки – примерилась. Вот так в самый раз: когда потеряю сознание, просто тюкнувшись физиономией в воду. Потом вяло принялась искать бритву и никак не могла отыскать. Время шло, надо было скорее с этим кончать. Я взяла нож, конечно же тупой, как и все ножи в этом никчемном доме без мужчины, отыскала точильный брусок и так же вяло принялась точить о него нож ... точила на себя, как на кусок говядины, кухонный нож и думала о том, что пошлее этой картины ничего на свете быть не может. *Дина Рубина «Камера наезжает»*

Утром Гейтс пришла её будить ... вся постель в крови, лицо в крови, а вены жестянкой вскрыты. Жуть! ... Никогда бы не подумала, что эта девчонка настолько больна... С жиру бесится, вот и всё. – Кто их разберёт – что у них внутри? Врачи говорят, здоровых тут не держат. *Дж. Гринберг «Я никогда не обещала тебе сад из роз»*

«Маруся отравилась». Архитипически закреплённая схема смерти женщин с античности. Женщины склонны к самоотравлению лекарствами (ныне – особо психотропными и ядохимикатами – в сельских областях Китая).

Я уговаривал себя, что она хотела сделать это в шутку и напугать меня, и только доза случайно оказалась слишком большой. Друзья убеждали меня, что всё было именно так или это мгновенное решение, вызванное внезапной депрессией. Но они ведь не знали... За пять дней до того я сказал ей все и, чтобы задеть её еще больше, стал собирать вещи. А она спросила очень спокойно: «Ты понимаешь, что это значит?..». Я считал её трусихой и сказал ей об этом, а теперь она лежала поперек кровати и смотрела на меня внимательно, как будто не знала, что я её убил. *Станислав Лем «Солярис»*

У неё осталось одно прибежище – в смерти. Никто не знал, что она прятала в спальне пакет лимонной соли ... Сегодня она ляжет спать, как всегда, а утром её найдут в постели мертвой. ... Одно быстрое движение – и они дадут ей возможность освободиться от беспросветного рабского существования; глотая их, она судорожным глотком как бы хлебнет последний горький осадок жизни. Она хладнокровно подумала, что надо будет, уходя наверх спать, захватить с собой в чашке воды, чтобы растворить кристаллы. *А. Кронин «Замок Броуди»*

when I lose consciousness, I'll just push my face into the water. Then she sluggishly began to look for the razor and could not find it. Time passed, it was necessary to end this quickly. She took a knife, dull of course, like all the knives in this worthless house without a man, found a sharpening stone and just as sluggishly began to sharpen the knife on it... I sharpened a kitchen knife for myself, as if I were a piece of beef, and thought that there could be nothing more vulgar in the world than this picture. *Dina Rubina "Camera zooms in"*

In the morning, Gates came to wake her up... the whole bed was covered in blood, her face was covered in blood, and her veins were opened with a tin. Horrible! ... I would never have thought that this girl was so sick ... She's freaking out, that's all. – Who can know what's inside them? Doctors say they don't keep healthy people here. *J. Greenberg "I Never Promised You a Garden of Roses"*

“Marusya got poisoned.” An archetypal pattern of death for women since antiquity. Women are prone to self-poisoning with drugs (now especially psychotropic and toxic chemicals in rural areas of China).

I convinced myself that she wanted to do it as a joke and to scare me, and only the dose accidentally turned out to be too large. Friends convinced me that it was just like that or that it was a snap decision caused by sudden depression. But they didn't know ... Five days before, I told her everything and, in order to hurt her even more, began to pack my things. And she asked very calmly: “Do you understand what this means?..”. I considered her a coward and told her so, and now she was lying across the bed and looking at me carefully, as if she did not know that I had killed her. *Stanislaw Lem "Solaris"*

She has only one refuge left – death. No one knew that she was hiding a bag of lemon salt in the bedroom... Today she will go to bed as always, and in the morning she will be found dead in bed. ... One quick movement – and it will give her the opportunity to free herself from a hopeless slave existence; swallowing the salt, with a convulsive gulp she seems to take in the last bitter sediment of life. She calmly thought that when she went upstairs to bed, she would have to take some water with her in a cup to dissolve the crystals. *A. Cronin "The Brody Castle"*

... Gansky's daughter poisoned herself! To death! With something, God knows, rare, lightning fast, she stole something from her father – remember, that old idiot showed us a whole cabinet of poisons, imagining himself as Leonardo da Vinci. *I. Bunin "Galya Ganskaya"*

Really:

Many people die not from their illnesses, but from medications. *Moliere*

... у Ганского дочь отравилась! Насмерть! Чем-то, чёрт его знает, редким, молниеносным, стащила что-то у отца – помнишь, этот старый идиот показывал нам целый шкафчик с ядами, воображая себя Леонардо да Винчи. *И. Бунин «Галья Ганская»*

Действительно:

Многие люди умирают не от своих болезней, а от лекарств. *Мольер*

Со столика в изголовье она взяла таблетки – четыре пачки снотворного, – но не стала жевать горстями, запивая водой, а решила глотать по одной, поскольку велика разница между намерением и действием, а ей хотелось оставить за собой свободу выбора, если на полпути она вдруг передумает. Между тем с каждой проглоченной таблеткой Вероника всё больше укреплялась в своем решении, и через пять минут все пачки были пусты ... *П. Коэльо «Вероника хочет умереть»*

Вероника успела полюбить близящуюся смерть и без сантиментов проститься с тем, что называют «жизнью».

Заглянув в спальню родителей и убедившись, что они спят, на кухне достала таблетки. Всё, пора. Одна пачка таблеток, вторая... четвёртая. Один глоток, второй...пятый. Выкинув за окно пустые упаковки, вернулась в свою комнату. *Наталья Цорионова «По ту сторону любви»*

Проверенная профилактическая мера – рецептурная выписка потенциально опасных при случайной и намеренной передозировке лекарств и контроль их использования (см. комментарии).

... сможете ли вы выписать мне нужное лекарство в достаточном количестве... Доктор снял очки, положил их перед собой и потер глаза. – Я должен подумать. В принципе, вы же понимаете, барбитураты выписываются по специальным рецептам... это подсудное дело. – И в данном случае хорошо оплачиваемое, – заметила сухо Алиса Федоровна. – Я врач, и для меня это в первую очередь моральный вопрос. Признаюсь, впервые в жизни я сталкиваюсь с подобным предложением. ... Целую неделю он не мог принять решение, каждый день собирался позвонить этой удивительной Алисе, но не мог разрешить ту моральную задачку, которую она ему задала. Прямая, честная, достойнейшая женщина! Ведь ничего не стоило пожаловаться на бессонницу, попросить снотворное, и я бы выписал, а она собрала бы десять – двадцать доз – кто же может это проверить? – и выпила бы, чтобы уснуть вечным сном. *Л. Улицкая «О теле души»*

«Бедный доктор» опасен как шекспировский аптекарь:

Есть снадобья. Но Мантуи закон / Карает смертью тех, кто продает их. *У. Шекспир «Ромео и Джульетта»*

She took the pills from the table at the head – four packs of sleeping pills – but did not chew by the handful with water, but decided to swallow one at a time, since there was a great difference between intention and action, and she wanted to retain the freedom of choice if halfway through she suddenly will change her mind. Meanwhile, with each swallowed pill, Veronica became more and more strengthened in her decision, and in five minutes all the packs were empty... *P. Coelho «Veronica wants to die»*

Veronica managed to fall in love with her approaching death and say goodbye to what is called “life” without sentimentality.

Looking into her parents’ bedroom and making sure that they were sleeping, she took out the pills in the kitchen. That’s it, it’s time. One pack of pills, second... fourth. One sip, the second... the fifth. Throwing the empty packages out the window, she returned to her room. *Natalya Tsorionova «Beyond Love»*

A proven preventive measure is the prescription of drugs that are potentially dangerous in case of accidental and intentional overdose and monitoring their use (see comments).

...can you prescribe me the right medicine in sufficient quantities... The doctor took off his glasses, put them in front of him and rubbed his eyes. – I have to think. In principle, you understand, barbiturates are prescribed according to special prescriptions... this is a judicial matter. “And in this case it’s well paid,” Alisa Fedorovna noted dryly. – I am a doctor, and for me this is a moral issue primarily. I admit, this is the first time in my life that I have come across such a proposal. ... For a whole week he could not make a decision, every day he was going to call this amazing Alice, but he could not solve the moral problem that she asked him. Direct, honest, worthy woman! After all, it didn’t cost anything to complain about insomnia, ask for a sleeping pill, and I would prescribe it, and she would take ten to twenty doses – who can check this? – and would drink it to fall into eternal sleep. *L. Ulitskaya «About the body of the soul»*

"The Poor Doctor" is as dangerous as Shakespeare's apothecary:

There are drugs. But the law of Mantua / Punishes with death those who sell them. *W. Shakespeare «Romeo and Juliet»*

At the pharmacy Guided by an unerring memory, Emma went straight to the third shelf, grabbed a blue jar, pulled out the stopper, stuck her hand in and, taking out a handful of white powder, immediately began to swallow... And, suddenly peaceful, almost calmed by the consciousness of her duty, she left. *Madame Bovary*

В аптеке

руководимая безошибочной памятью, Эмма подошла прямо к третьей полке, схватила синюю банку, вытащила пробку, засунула туда руку и, вынув горсть белого порошка, начала тут же глотать... И, внезапно умиротворённая, почти успокоенная сознанием исполненного долга, удалилась. *Мадам Бовари*

... «склянку яду» перед первым актом выпила – и доиграла весь акт с ядом-то внутри! Какова сила воли? Характер каков? И, говорят, никогда она с таким чувством, с таким жаром не проводила своей роли! Публика ничего не подозревает, хлопает, вызывает... А как только занавес опустился – и она тут же, на сцене, упала. Корчи... корчи... и через час и дух вон! ... *И. Тургенев «Клара Милич»*

Отравление в антиутопии:

В пылу массовых самоубийств Мона совершает самоубийство, лизнув «лёд-девять». *Курт Воннегут «Кольбель для Кошки»*

В выборе способа суицида – важен доступ к средству. Отсюда одни из немногих доказательных способов профилактики – затруднение доступа к средствам суицида. Если не к веревке и мылу (в хозяйстве любой женщины) – но ядам.

Отличие лекарства от яда – в дозе. *Парацельс*

Женщина в полёте не безвольна, как Офелия.

Ну, полезай! подсажу осторожно.../ Люб тебе, девица, лес вековой! / С каждого дерева броситься можно / Вниз головой! *Н. Некрасов «Выбор»*

Взлёт, как в нестеровской мёртвой петле, сиюминутных героинь – акт независимости или самоутверждения в статусе и моральном праве¹.

Когда она прыгнула, думала, что будет лететь. *Дж. Ежендидис «Девственницы-самоубийцы»*

В некрологе написали, что я вознеслась в дом Отца нашего. На деле я бросилась с шестого этажа. *Франко Арминио «Открытки с того света»*

Взгляд её упал на открытое окно. Быстро и легко, как привычная гимнастка, она очутилась на подоконнике и наклонилась вперед, держась руками за обе наружные рамы. Глубоко внизу на мостовой грохотали экипажи, казавшиеся сверху маленькими и странными животными, тротуары блестели после дождя, и в лужах колебались отражения уличных фонарей. Пальцы Норы похолодели, и сердце перестало биться от минутного ужаса... Тогда, закрыв глаза и глубоко переведя дыхание, она подняла руки над головой и, поборов привычным усилием свою слабость, крикнула, точно в цирке: *Allez!.. А. Куприн «Allez!»*

... I drank a “flask of poison” before the first act – and finished the whole act with poison inside! What is willpower? What is the character? And, they say, she has never played her role with such feeling, with such fervor! The audience does not suspect anything, claps, calls out... And as soon as the curtain fell, she immediately fell on stage. Writhing... writhing... and an hour later and out! ... *I. Turgenev “Clara Milich”*

Poisoning in dystopia:

In the heat of mass suicide, Mona commits suicide by licking Ice-Nine. *Kurt Vonnegut “Cat’s Cradle”*

When choosing a method of suicide, access to a means is important. Hence, one of the few evidence-based methods of prevention is making it difficult to access means of suicide. If not to rope and soap (in any woman’s household) – but to poisons.

The difference between a medicine and a poison is the dose. *Paracelsus*

Woman in flight not weak-willed like Ophelia. Well, climb up! I’ll plant you carefully.../ I love you, girl, the age-old forest! / You can throw yourself from every tree / Upside down! *N. Nekrasov “Choice”*

The take-off, as in Nester’s death loop, of momentary heroines is an act of independence or self-affirmation in status and moral right.¹

When she jumped, she thought she would fly. *J. Eugenides “The Virgin Suicides”*

In the obituary they wrote that I ascended to the house of our Father. In fact, I threw myself from the sixth floor. *Franco Arminio “Postcards from the Other World”*

Her gaze fell on the open window. Quickly and easily, like a habitual gymnast, she found herself on the windowsill and leaned forward, holding both outer frames with her hands. Deep below on the pavement, carriages rumbled, looking like small and strange animals from above, the sidewalks sparkled after the rain, and the reflections of street lamps wavered in the puddles. Nora’s fingers grew cold, and her heart stopped beating from momentary horror... Then, closing her eyes and taking a deep breath, she raised her hands above her head and, overcoming her weakness with the usual effort, shouted, as if in a circus: *Allez!.. А. Куприн “Allez!”*

Or:

No one raised their head, and with laughter / You rushed down onto the empty granite. / Something fell with a heavy crash, / To the sound of bells and the sound of hooves. / The crowd rushed and

¹ Дилемма «отчаянных домохозяек»: пожизненная тюрьма или самоубийство. Целуются и с улыбкой и слезами, крепко схватившись за руки, на полной скорости направляют машину в Каньон, в стоп-кадре паря над ним. *Тельма и Луиза. к/ф США, 1991* / The “desperate housewives” dilemma: life in prison or suicide. They kiss and with a smile and tears, holding hands tightly, they drive the car at full speed into the Canyon, hovering above it in a freeze frame. *Thelma and Louise. film USA, 1991.*

Или:

Никто головы не поднял, – и с хохотом / Ты кинулась вниз, на пустой гранит. / Что-то упало, с тяжелым грохотом, / Под зовы звонков и под стук копыт. / Метнулась толпа и застыла, жадная, / Круг бедного тела, в крови, в пыли... / Но жизнь шумела, все та же, наряженная, / Авто и трамваи летели вдали. *В. Брюсов «Офелия»*

Женщины якобы выбирали падение с высоты (с моста) чаще.

... она стала на окно и уж вся стоит, во весь рост, в отворенном окне ... прижала к груди и – бросилась из окошка! *Ф. Достоевский «Кроткая»*

Среди > 160 историй прыжков с высоты по суицидальным мотивам известных в России и за рубежом личностей (<https://ru.wikipedia.org/wiki>) из модельного бизнеса и искусства (кино, театр) соотношение мужчин и женщин 3:1, то есть как усредненное гендерное соотношение суицидов в мире.

Суицидальный договор (угарный газ) и вторичный комбинированный суицид во избежание спасения:

сестры «с невероятным хладнокровием начали скручивать солому в небольшие валики и засовывать их между досками двери и пола ... бедняжка бросилась с высоты третьего этажа во двор. *Эжен Сю «Агасфер»*

Утопленницы.

Русская девица, девица красная, / Щупает прорубь ногой. / Тонкий ледок под ногою ломается, / Вот на него набежала вода; / Царь водяной из воды появляется, / Шепчет: "Бросайся, бросайся сюда! / Любо здесь!" Девица, зову покорная, / Вся наклонилась к нему. / "Сердце покинет кручинушка черная, / Только разок обойму, / Прянь!.." И руками к ней длинными тянется... / Синие льды затрещали кругом, / Дрогнула девица! Ждет – не оглянется – / Кто-то шагает, идет напрямиком. / "Прянь! Будь царицею царства подводного!.." *Н. Некрасов «Выбор»*

А может быть, она нарочно в воду сунулась. Может, она жила-жила с таким отсталым элементом и взяла и утонула... *М. Зоценко «Дама с цветами»*

Те, кто бросаются с перил мостов, делают это скорей не из желания покончить с жизнью, а из нежелания сделать выбор. *Амели Нотомб «Счастливая ностальгия»*

Над морем поднялось солнце; лучи его любовно согревали мертвенно-холодную морскую пену, и русалочка не чувствовала смерти... *Г.Х. Андерсен «Русалочка»*

Дева страдает от злокозненной мачехи-ведьмы и отчаянно прыгает в реку:

Старухи выдумали, что с той поры все утопленницы

froze, greedy, / A circle of a poor body, covered in blood, in dust... / But life was noisy, still the same, elegant, / Cars and trams flew in the distance. *V. Bryusov «Ophelia»*

Women allegedly chose to fall from a height (from a bridge) more often.

... she stood at the window and was already standing, at full height, in the open window ... she pressed it to her chest and – rushed out of the window! *F. Dostoevsky «The Meek»*

Among > 160 stories of jumping from heights for suicidal reasons by well-known personalities in Russia and abroad (<https://ru.wikipedia.org/wiki>) from the modeling business and art (cinema, theater), the ratio of men to women is 3:1, that is as the average gender ratio of suicides in the world.

Suicide pact (carbon monoxide) and secondary combined suicide to avoid rescue:

the sisters "with incredible composure began to twist the straw into small rolls and push them between the boards of the door and floor... the poor thing threw herself from the height of the third floor into the courtyard. *E.Sue «Ahasfer»*

Drowned women.

A Russian girl, a beautiful girl, / Probes the ice hole with her foot. / The thin ice under her foot breaks, / So the water ran onto it; / The king of the water appears from the water, / Whispers: "Rush, rush here! / It's so lovely here!" The girl id submissive, / Leaned towards him. / "The sad black thing will leave your heart, / As soon as I'll hug you, / Come!.." And he reaches out to her with his long arms... / The blue ice crackled all around, / The girl trembled! He waits – he doesn't look back - / Someone is walking, going straight. / Come! Be the queen of the underwater kingdom!.." *N. Nekrasov «The Choice»*

Or maybe she stuck her head in the water on purpose. Maybe she lived and lived with such a backward element and drowned... *M. Zoshchenko «A Lady with Flowers»*

Those who throw themselves from bridge railings do so not out of a desire to commit suicide, but out of an unwillingness to make a choice. *Amelie Nothomb «Happy Nostalgia»*

The sun rose over the sea; its rays lovingly warmed the deathly cold sea foam, and the little mermaid did not feel death... *G.Kh. Andersen «The Little Mermaid»*

The girl suffers from her wicked witch stepmother and desperately jumps into the river:

The old women invented that from that time on, all the drowned women went out into the master's garden on a moonlit night to bask in the moon light; and the centurion's daughter became the leader over them. *N. Gogol «A May Night, or the Drowned Woman»*

выходили в лунную ночь в панский сад греться на месяце; и сотникова дочка сделалась над ними главной.

Н. Гоголь «Майская ночь, или утопленница»

Обманутая шляхтичем (что ждать от лукавых «полячишек») идет к колдуну и пропадает:

... монастырский рыболов ... видел молодую девушку на берегу Днепра: лицо её было исцарапано иглами и сучьями деревьев, волосы разбиты и скиндычки оборваны; но он не посмел близко подплыть к ней из страха, что-то была или бесноватая, или бродящая душа какой-нибудь умершей, тяжкой грешницы. *О.М. Сомов «Русалка» (1829)*

Возвращается домой заколдованным трупом: мертва и неподвижна ... дни, недели, месяцы – всё так же неподвижно сидит она, опершись головою на руки, всё так же открыты и тусклы глаза её, бессменно глядящие в печь, всё так же мокры волосы.

Через год снова стала жуткой русалкой, умертвила обидчика и тем упокоившись.

Лиза утопилась бесповоротно и безнадежно, чтобы вернуться даже русалкой.

А. Бестужев (Марлинский):

Карамзин привёз из-за границы полный запас сердечности, и его «Бедная Лиза», его чувствительное путешествие, в котором он так неудачно подражал Стерну, вскружили всем головы. Все завздыхали до обморока; все кинулись ... топиться в луже.

После «Бедной Лизы» (1792) множились версии по карамзинскому канону: несчастную посещает жгучая страсть, но влюбленным не быть вместе – прозрение приводит героиню к смерти при родах, от нервного перенапряжения или доживает дни в одиночестве.

Озорники оставляли на деревьях надписи: «Здесь Лиза утонула, Эрастова невеста! Топитесь девушки в пруду, всем будет место!». Ныне «Лизин пруд» окружностью 300 и сверхдостаточной глубиной четыре метра близ станции московского метро «Автозаводская» засыпан и забыт.

Затравленная незамужняя беременная стремится к мельничной запруде. *Н. Салтыков-Щедрин. Учительница.*

Жажущие смерти связаны с «женской» долей прачек (наискосок от последнего пристанища Марины Цветаевой – портомойня, но с юности мечтала о крюке). У «русалки» нет синонима мужского рода (не путать с «Русалом» и водяным).

Если погрузиться на дно реки, можно услышать, как вода в ней двигается и шлифует бульжники. Я лежу на своем диване и слушаю, как время шлифует меня и как оно медленно изъедает меня и мир вокруг. *Оксана Васякина «Роза»*

«Авторку» перетирает время.

Deceived by the nobleman (what to expect from the crafty “Poles”), she goes to the sorcerer and disappears:

... a monastery fisherman ... saw a young girl on the banks of the Dnieper: her face was scratched by needles and tree branches, her hair was broken and her skirts were torn; but he did not dare to swim close to her for fear that she was either demon-possessed or the wandering soul of some dead, grave sinner. *O.M. Somov “The Mermaid” (1829)*

Returns home as an enchanted corpse: dead and motionless... days, weeks, months – she still sits motionless, leaning her head on her hands, her eyes are still open and dull, constantly looking into the stove, her hair is still wet.

A year later she became a creepy mermaid again, killed the offender and thus laid to rest.

Lisa drowned herself irrevocably and hopelessly, so that she could return even as a mermaid.

A. Bestuzhev (Marlinsky): Karamzin brought from abroad a full supply of cordiality, and his “Poor Liza,” his sensitive journey, in which he so unsuccessfully imitated Stern, turned everyone’s heads. Everyone sighed until they fainted; everyone rushed... to drown in a puddle.

After “Poor Liza” (1792), versions according to the Karamzin canon multiplied: the unfortunate woman is visited by a burning passion, but the lovers cannot be together – an epiphany leads the heroine to death in childbirth, from nervous overstrain, or to live out her days alone.

Mischievous people left inscriptions on the trees: “Here Liza drowned, Erast’s bride! Drown yourself girls in the pond, there will be room for everyone!” Nowadays “Liza’s Pond” with a circumference of 300 and a sufficient depth of four meters near the Moscow metro station “Avtozavodskaya” is filled up and forgotten.

The hunted unmarried pregnant woman strives for the mill dam. *N. Saltykov-Shchedrin. The Teacher.*

Those who thirst for death are associated with the “female” share of laundresses (diagonally from Marina Tsvetaeva’s last refuge – a laundry, but since her youth she dreamed of a hook). “Mermaid” does not have a masculine synonym (not to be confused with a merman).

If you dive to the bottom of the river, you can hear the water moving and polishing the cobblestones. I lie on my couch and listen to how time polishes me and how it slowly eats me away and the world around me. *Oksana Vasyakina “A Rose”*

The “author” is being frayed by time.

– I can’t do anything. I can’t even drown myself... – Don’t be discouraged! Someday it will work out. *film Girl on the Bridge, France, 1999.*

Incident on the bridge:

... she leaned her right hand on the railing, raised

– У меня ничего не получается. Я даже утопиться не могу... – Не унывайте! Когда-нибудь получится. к/ф *Девушка на мосту*, Франция, 1999.

Происшествие на мосту:

... облокотилась правой рукой о перила, подняла правую ногу и замахнула её за решетку, затем левую и бросилась в канаву. Грязная вода раздалась, поглотила на мгновение жертву, но через минуту утопленница всплыла, и её тихо понесло вниз по течению, головой и ногами в воде, спиной вверх, со сбившеюся и вспухшею над водой, как подушка, юбкой.

заставляет Раскольникова повременить:

Нет, гадко... вода... не стоит.

Журналист Достоевский не пострадает «романтике» утопления.

В бессвязном бормотании – сопротивление мятежной природы героя стихийному спокойствию воды (В. Немиров. Наши сети притащили мертвеца). Если мужчина в смятении отрицает успокоения в пучине, то героинь Островского волна манит и баюкает, суля вечный покой.

... для несчастных людей много простора в божьем мире: вот сад, вот Волга. Здесь на каждом сучке удавиться можно, на Волге – выбирай любое место. Везде утопиться легко, если есть желание да сил достанет. А.Н. Островский «Бесприданница»

«Женский» тип смерти: растворение в потоке слёз, возврат в воды чрева (у Сильвии Плат – в матку), или, по Фрейдю, роды напоследок.

Она лежала в воде ничком. А над её головой – куст лютиков, так прямо и свешивался с камня¹ ... лицо ну прямо как у ребенка, спокойное да красивое, просто до того красивое, что и сказать нельзя. Доктор её осмотрел, сказал, что ей никогда бы не утонуть на таком мелком месте, если бы не нашло на нее затмение ... на нее нашло наваждение, оттого она так весело и пошла на смерть. Джон Голсуорси «Цвет Яблони»

Девы погружались в горе по сами глаза, что связано с женскими флюидами, и их тянуло к водоемам. Подкреплен миф о частоте женских самоубийств (утонувших не считали самоубийцами).

Марта («Дэвид Копперфильд») у реки:

Я принадлежу ей ... это естественная компания.

Дж. Мередит («Рода Флеминг») заставил Далию представить:

если бы не противилась и позволила бы течению унести ее тело, Бог был бы более милостив.

Нэнси («Оливер Твист») обречена утонуть:

her right leg and swung it behind the bars, then her left leg and threw herself into the ditch. The dirty water parted, swallowed up the victim for a moment, but a minute later the drowned woman floated up, and she was quietly carried downstream, her head and feet in the water, her back on top, with her skirt bunched up and swollen above the water like a pillow.

It makes Raskolnikov pause:

No, it's disgusting... water... it's not worth it.

The journalist Dostoevsky will not please the “romance” of drowning.

In incoherent muttering – the resistance of the character's rebellious nature to the elemental calm of the water (V. Nemirov. Our nets brought in a dead man). If a man in confusion denies peace in the abyss, then the wave beckons and lulls Ostrovsky's heroines, promising eternal peace.

... for unfortunate people there is a lot of space in God's world: here is the garden, here is the Volga. Here you can hang yourself on every branch, or choose any place on the Volga. It's easy to drown yourself anywhere if you have the desire and the strength to do so. A.N. Ostrovsky "The Dowry "

“Female” type of death: dissolution in a flood of tears, return to the waters of the womb (for Sylvia Plath – to the womb), or, according to Freud, final birth.

She was lying face down in the water. And above her head there was a bush of buttercups, hanging straight from the stone!... her face was just like a child's, calm and beautiful, simply so beautiful that it was impossible to say. The doctor examined her and said that she would never have drowned in such a shallow place if the eclipse had not come over her... an obsession came over her, which is why she went to her death so cheerfully. John Galsworthy. "The Apple tree on Blossom".

The girls plunged into grief up to their very eyes, which is associated with feminine fluids, and they were drawn to bodies of water. The myth about the frequency of female suicides was reinforced (those who drowned were not considered suicides).

Martha (“David Copperfield”) when standing by the river: I belong to the river... it's a natural company.

J. Meredith (“Rhoda Fleming”) made Dahlia imagine: If she had not resisted and allowed the current to carry her body away, God would have been more merciful.

Nancy (Oliver Twist) is doomed to drown: How many times have you read about people like me thrown into the tide... it will take years, or

¹ Офелия гнула и пела, / И пела, сплетая венки, / С цветами, венками и песнью / На дно опустила реки. А. Фет / Ophelia died and sang, / And sang, weaving wreaths, / With flowers, wreaths and song, / She went down to the bottom of the river. A. Fet

Сколько раз читали о таких, как я, бросившихся в прилив ... пройдут годы, а, может, только месяцы, но я наконец дойду до этого.

Рассказчик («Путешественник не по торговым делам»), глядя в грязную воду с разводного моста, слышит о «всегда идущих здесь вниз головой» женщинах. У Диккенса фаланга падших упрямо и безнадежно движется к Темзе, а Томас Худ сосредоточен на бездомной молодой женщине, бросившейся с знакового моста Ватерлоо¹ («Мост вздохов» 1844 г.) с эпитафией из «Гамлета»: «Утонул! Утонул».

Кинулась!.. страшное дело свершилось! / Что ж? если смерти она не страшилась – / Жить видно было страшней!..

Возможные грехи смыты пафосом смерти. Реальная Мэри Фёрли – жертва соблазна и детоубийца:

Ещё одна несчастная, / Уставшая дышать, / Опротечливо назойливая, / Ушла на смерть.

Страстный призыв к благотворительности окрасили самоубийства ореолом романтики и оправдали преступления «неразумных истеричек». Милостива панихида несчастной проститутке, крещенной Темзой:

Не прикасайся к ней с пренебрежением; / Думай о ней грустно, / Нежно и по-человечески; / Не пятен её / Все, что осталось от неё / Теперь чисто по-женски.

Хорошая проститутка – мертвая проститутка? Не делайте глубокой проверки / В её мятеж Спешный и непослушный: Прошлое бесчестие Смерть оставила на ней / Только красивое. / Эта бедная женщина была своевольна, но была наказана и омыта рекой, оставив чистой, вялой, лишённой воли, но мертвой.

Подобно «Офелии»², поэма несёт тишину и красоту вопреки сюжету. Викторинцы думали об украшенных цветами телах брошенных, падших или безумных в одном лице.

Лорд Генри дразнил Дориана Грея: его Хетти плавает в мельничном пруду с кувшинками; надзиратели приютов наряжали заключённых в одежды Офелии для «подлинных» фотографий. Искусство подражало жизни, которая сама была подражанием искусству.

maybe only months, but I will finally get there.

The narrator (“A Traveler Not for Trade”), looking into the dirty water from a drawbridge, hears about women “always walking here with their heads down.” In Dickens, a phalanx of the fallen moves stubbornly and hopelessly towards the Thames, while Thomas Hood focuses on a homeless young woman who throws herself from the iconic Waterloo Bridge¹ (Bridge of Sighs, 1844) with the epigraph from Hamlet: “Drowned! Drowned.”

She rushed!.. a terrible thing has happened! / Well, if she wasn't afraid of death, / Life must have been worse!..

Possible sins are washed away by the pathos of death. The real Mary Furley is a victim of seduction and a child killer:

Another unfortunate woman, / Tired of breathing, / Recklessly annoying, / Gone to her death.

The passionate appeal for charity painted suicides with an aura of romance and justified the crimes of “unreasonable hysterics.” A merciful requiem for the unfortunate prostitute baptized by the Thames:

Do not touch her with disdain; / Think about her sadly, / Tenderly and humanly; / Do not stain her / All that remains of her / Now is purely feminine.

A good prostitute is a dead prostitute?

Do not make a deep examination / In her rebellion Hasty and disobedient: The past dishonor Death left on her / Only the beautiful. / This poor woman was willful, but was punished and washed by the river, leaving her clean, limp, without will, but dead.

Like Ophelia², the poem brings silence and beauty despite the plot. The Victorians thought of flower-decorated bodies as abandoned, fallen, or insane all rolled into one.

Lord Henry teased Dorian Gray: his Hetty swims in a millpond with water lilies; Asylum wardens dressed prisoners in Ophelia's clothes for “authentic” photographs. Art imitated life, which itself was an imitation of art.

... Among the the crowds of pale young drowned women / You are the paler and most captivating of all. / At least stay with me for a while, / Your lot was stingy for happiness, / So answer with a posthumous smile / Of enchanted

¹ Через 100 лет отсюда бросится обаянная виной маленькая балерина. *Мост Ватерлоо, к/ф США, 1940* / In 100 years, a little ballerina will throw herself out of here, overcome with guilt. *Waterloo Bridge, US film, 1940.*

² Скрещение судеб в жизнотворчестве. Элизабет Сиддал, болезненная и суицидальная муза прерафаэлитов, страдала в ванне от холода и судорог, позируя Милле и представляя безумие Офелии. Пыталась утопиться в море на лодочке. Родив мертвую девочку, опустошила пузырек с опиумом. После часов затрудненного дыхания оставила мертвые сны и вошла в мир мертвых / Crossing of destinies in life creativity. Elizabeth Siddal, the sickly and suicidal Pre-Raphaelite muse, suffered from cold and cramps in her bath while posing for Millet and imagining Ophelia's madness. I tried to drown myself in the sea on a boat. Having given birth to a stillborn girl, she emptied the bottle of opium. After hours of difficulty breathing, she left dead dreams and entered the world of the dead.

... В бледных толпах утопленниц юных / Всех бледней и пленительней ты. / Ты со мною хоть в звуках помешкай, / Жребий твой был на счастье скуп, / Так ответь же посмертной усмешкой / Очарованных гипсовых губ. *В.Набоков*

Одна из трёх тургеневских¹ барышень-жертв суицида «вдруг» топится в усадебном пруду. Споро выловлена, но бездыханной.

Дарья Мелехова нестыдливо утопилась на глазах сельчан (попирала «нормы» и в жизни) в Тихом Доне, реке жизни, особо памятуя «неудачный» суицид, искалечивший невестку Марью.

... с утра Дарья была не в духе, жаловалась на головную боль и недомогание, несколько раз украдкой плакала... худая стала, ажник все жилки наруже! – Скоро поправлюсь! – Перестала голова болеть? – Перестала. Ну, давай купаться, а то уж не рано. – Она первая с разбегу бросилась в воду, окунулась с головой и, вынырнув, отфыркиваясь, поплыла на середину. Быстрое течение подхватило ее, начало сносить. ... Дунышка, смеясь, звала Дарью: – Плыви назад, Дашка! А то сом тебя утянет! Дарья повернула назад, проплыла сажени три, а потом на миг до половины вскинулась из воды, сложила над головой руки, крикнула: «Прощайте, бабоньки!» – и камнем пошла ко дну. *М. Шолохов «Тихий Дон»*

ЖД. Вагончик тронется – перрон останется.

– Анну Каренину знаешь? – Не. А чё? – Проехали. *Диалог машинистов паровоза. Из Сети.*

XX век – Торжествующей Машины, породившей эйфорию Г. Уэллса и русских поэтов-футуристов и мистический ужас других

... И неустанный рев машины, / Кующей гибель день и ночь. *А. Блок:*

Изначально Анну Каренину ожидала *Нева*, поглотившая Парашу из «Медного всадника».

... странно представить себе Анну банально тонущей в реке, а не упавшей под символ «железной» цивилизации. *Павел Басинский*

Суицид чужими руками: сумасбродная Оленька Мещерская (*И. Бунин «Лёгкое дыхание»*) застрелена на перроне.

Иногда Вера выходила гулять. Через неделю после разговора она вышла вечером, по обыкновению. Более не видали её живую, так как она в этот вечер бросилась под поезд, и поезд пополам перерезал её. *Л. Андреев «Молчание»*

Самострелы

Беспощадными должны быть те ураганы, что заставляют просить душевного покоя у пистолетного дула. *Оноре де Бальзак «Шагреновая кожа»*

plaster lips. *V.Nabokov*

One of Turgenev's three young ladies who were victims of suicide "suddenly" drowns herself in the estate pond. She was caught shortly, but already lifeless.

Daria Melekhova shamelessly drowned herself in front of the villagers (she flouted "norms" in life) in the Quiet Don, the river of life, especially remembering the "unsuccessful" suicide that crippled her daughter-in-law Marya.

... in the morning Daria was not in a good mood, complained of a headache and malaise, secretly cried several times... she became thin, all her veins were showing! - I'll get better soon! - Has your head stopped hurting? - Stopped. Well, let's go swimming, it's not too early. "She was the first to run into the water, plunged headlong and, emerging, snorting, swam to the middle. The fast current caught her and began to carry her away. ... Dunyashka laughing, called Daria: "Swim back, Dasha!" Otherwise the catfish will drag you down! Daria turned back, swam about three fathoms, and then for a moment jumped up halfway out of the water, folded her hands over her head, and shouted: "Goodbye, little ladies!" - and sank like a stone. *M. Sholokhov "The Quiet Don"*

Railway The trailer will move – the platform will remain.

– Do you know Anna Karenina? - Not. Why? - Let's move on. *Dialogue between locomotive drivers. From the Web.*

20th century – the Triumphant Machine, which gave rise to the euphoria of H. Wells and Russian futurist poets and the mystical horror of others

... And the tireless roar of the machine, / Forging death day and night. *A. Blok:*

Initially, Anna Karenina was expected by the *Neva*, which absorbed Parasha from The Bronze Horseman.

... it's strange to imagine Anna simply drowning in a river, and not falling under the symbol of an "iron" civilization. *Pavel Basinsky*

Suicide by someone else's hands: the extravagant Olenka Meshcherskaya (*I. Bunin "Easy Breathing"*) was shot dead on the platform.

Sometimes Vera went out for a walk. A week after the conversation, she went out in the evening, as usual. She was never seen alive again, because that evening she threw herself under a train, and the train cut her in half. *L. Andreev "Silence"*

Firearms

Those hurricanes must be merciless that make you ask for peace of mind at the barrel of a pistol. *Honore de Balzac «Pebbled leather»*

¹ Современники-французские романисты (Флобер) под влиянием И. Тургенева / Contemporaries-French novelists (Flaubert) under the influence of I. Turgenev

Дула сродни мужской руке («дамские пистолеты» – опасные игрушки).

Мы с прискорбием извещаем о смерти леди Уэстхолм, члена парламента, в результате несчастного случая. Леди Уэстхолм, любившая путешествовать в дальних странах, всегда брала с собой маленький револьвер. Она чистила его, когда он случайно выстрелил. Смерть наступила мгновенно. Выражаем глубокое соболезнование лорду Уэстхолму.... *А. Кристи «Свидание со смертью»*

Когда машина ... свернула на подъездную дорожку и Тим просигналил, объявляя об их прибытии, а слуги выбежали их встретить, раздался выстрел. Они кинулись в спальню Оливии и увидели ее лежащей перед зеркалом в луже крови. Она застрелилась из револьвера Тима. *С. Моэм «Сумка с книгами»*

Выбор связан с умением и доступом к оружию, что поддерживает рекомендации замыкать арсенал крепче дома.

... на половине Паолы раздался выстрел, и он узнал по звуку, что выстрелило ее ружье 30-30. Он бросился туда через двор... «Она опередила меня», – тут же подумал он. И то, что за минуту перед тем казалось ему непонятным, стало беспощадно ясным, как этот выстрел. *Дж Лондон «Маленькая хозяйка большого дома»*

Мэри Фаррен зашла в оружейную комнату мужа, взяла револьвер, зарядила его и застрелилась ... *Дафна дю Морье «Без видимых причин»*

Безутешный «князь Пострел» стреляется (езде поспел). Далее парафраз «Ромео и Джульетты»: Пиам застрелилась на садовой скамейке, где «покаялись никогда не оставлять друг друга». *Н. Лесков «Театральный характер»*

Кончина девы «фразистая»: наигранно - театрально вызывающая.

Наряду с «старорежимным» отравлением у женщин новой России в ходу огнестрельное оружие, свободно гуляющее по стране:

Работница Зоя Березкина, преданная женихом («Жить хотели, работать хотели... Значит, всё»), стрелялась в общежитии. *В. Маяковский «Клоп»*

... в кустах на берегу Оки найден труп неизвестной женщины. Труп сильно разложился и, по видимому, находился в кустах не менее трех недель. По платью жители Збруева узнали, что это тело гражданки Александры Петровны Голубевой, 17 лет, фабричной работницы, пропавшей без вести незадолго перед тем. Около трупа был найден револьвер. Следствие не обнаружило преступления. По-видимому, Голубева покончила с собой. Дело было прекращено. *Г. Алексеев «Дело о трупе»*

Я – горло

Повешенной бабы, чьё тело, как колокол, / Било над площадью голой... *А. Вознесенский «Гойя»*

The muzzle is akin to a man's hand ("ladies' pistols" are dangerous toys).

We are saddened to announce the death of Lady Westholme, Member of Parliament, as a result of an accident. Lady Westholme, who loved to travel to distant countries, always took a small revolver with her. She was cleaning it when it accidentally went off. Death came instantly. We express our deepest condolences to Lord Westholme ... *A. Christie "A Date with Death"*

As the car... turned into the driveway and Tim honked the horn to announce their arrival and the servants ran out to greet them, a shot rang out. They rushed to Olivia's bedroom and saw her lying in front of the mirror in a pool of blood. She shot herself with Tim's revolver. *S. Maugham "The Bag of Books"*

The choice is related to skill and access to weapons, which supports recommendations to lock up the arsenal more tightly at home.

... in Paola's rooms a shot rang out, and he recognized from the sound that her 30-30 gun had fired. He rushed there across the yard... "She got ahead of me," he immediately thought. And what had seemed incomprehensible to him a minute before became mercilessly clear, like this shot. *J London "The Little Mistress of the Big House"*

Mary Farren went into her husband's armory, took a revolver, loaded it and shot herself... *Daphne du Maurier "For no apparent reason"*

The inconsolable "Prince Urchin" shoots himself. Next is a paraphrase of "Romeo and Juliet": Piama shot herself on a garden bench, where they "swore never to leave each other." *N. Leskov "Theatrical character"*

The girl's death is "phraseous": feigned and theatrically provocative.

Along with the "old regime" poisoning, women in the new Russia are using firearms, freely walking around the country:

Worker Zoya Berezkina, betrayed by her fiancé ("They wanted to live, they wanted to work... So that's it"), shot herself in the hostel. *V. Mayakovsky "The Bedbug"*

... the body of an unknown woman was found in the bushes on the banks of the Oka. The corpse was badly decomposed and had apparently been in the bushes for at least three weeks. Based on the dress, the residents of Zbruév learned that this was the body of citizen Alexandra Petrovna Golubeva, 17 years old, a factory worker who had gone missing shortly before. A revolver was found near the body. The investigation found no crime. Apparently, Golubeva committed suicide. The case was closed. *G. Alekseev "The Case of the Corpse"*

I am the throat

A hanged woman, whose body, like a bell, / Beats over the naked square... *A. Voznesensky "Goya"*

Самоповешение – ведущий способ СП в мире, по данным ВОЗ; требует навыка и мотивации. Возможно, в жестко структурированных условиях контроля поведения (тюрьма, больница)

... кто проходил мимо тюрьмы, слышал, как Нэнси там поёт и вопит. В окно были видны её руки, уцепившиеся за решётку, а у забора собралась целая толпа. Все стояли и слушали, как она кричит, а надзиратель приказывает ей замолчать. Но она не замолчала и вопила всю ночь, а на рассвете надзиратель услышал, что наверху что-то колотится и царапается в стену; он пошел наверх и увидел, что Нэнси висит на оконной решетке... Надзиратель вынул ее из петли и привел в чувство, а потом побил ее, отстегал. Она повесилась на своем платье. Она все приладила, как следует, но, когда её арестовали, на ней только и было, что платье, так что связать себе руки ей уже было нечем, и она так и не смогла оторвать руки от подоконника. Тут-то надзиратель и услышал шум, побежал наверх и увидел, что Нэнси висит на решетке, совершенно голая. У. Фолкнер «Когда наступает ночь»

Соблазненная и покинутая Матреша, лет 14, «белобрысая и весноватая, лицо обыкновенное, но очень много детского и тихого», повесилась в чуланчике под надзором взрослого злодея-развратителя. Ф. Достоевский «Бесы»

«Униженная и оскорбленная» домашняя учительница повесилась на ремне от чемодана при спящей матери ... А стул, должно быть, ногой потом отпихнула, а чтобы он не застучал, так юбку свою сбоку подложила. Ф. Достоевский «Подросток»

В образах жертв суицида всех времён и народов – типовые доминанты. Так, девушкам с волосами повезло – и времени для ухода за ними в тоске и омутах бытия – немерено. Но ни одна на косах не повесилась. «Русалки с камелиями» на страницах хороших и не очень («текст слов») художественных произведений [6] по-гоголевски делятся на идеальных дев и хищных мегер. Героини (антигерои) ищут особые локации, ритуализируют и театрализируют последний акт, оставляя томительное многоточие.

Таинственна ли жизнь ещё? / Таинственна ещё. / Не надо призраков, теней: / Темна и без того. / Ах, проза в ней ещё странней, / Таинственной всего. А. Кушнер

У танатологического хронотопа («некропространства») моральные знаки и символы (подробнее Часть 2).

В «литературной выборке» меч – анахронизм, а на переднем плане лекарственное отравление. Не менее ½ самоотравлений в реальном мире – психотропными средствами («от чего лечусь – тем

Self-hanging is the leading method of self-harm in the world, according to WHO; it requires skill and motivation. Possibly in highly structured behavioral control conditions (prison, hospital)

... whoever passed by the prison heard Nancy singing and screaming there. Her hands were visible through the window, clinging to the bars, and a whole crowd had gathered at the fence. Everyone stood and listened as she screamed and the warden ordered her to shut up. But she did not shut up and screamed all night, and at dawn the warden heard something pounding and scratching at the wall upstairs; he went upstairs and saw Nancy hanging from the window bars... The warden took her out of the noose and brought her to her senses, and then beat her and whipped her. She hanged herself with her dress. She arranged everything as it should, but when she was arrested, she was only wearing a dress, so she had nothing to tie her hands with, and she was never able to take her hands off the windowsill. It was then that the warden heard a noise, ran upstairs and saw Nancy hanging from the bars, completely naked. W. Faulkner "When Night Falls"

Seduced and abandoned Matryosha, about 14 years old, "fair-haired and freckled, with an ordinary face, but very childish and quiet," hanged herself in a closet under the supervision of an adult villain-corrupter. F. Dostoevsky "Demons"

The "humiliated and insulted" home teacher hanged herself with a suitcase belt in front of her sleeping mother... And then she must have kicked the chair away with her foot, so that it wouldn't knock, she put her skirt on the side. F. Dostoevsky "Teenager"

There are typical dominants in the images of suicide victims regardless times and peoples. So, girls are lucky to have immeasurable time to care for their hair in the melancholy and whirlpools of existence. But none hanged herself with her braids. We can find "mermaids with camellias" on the pages of good and not so good ("text of words") works of art [6], they are divided, in Gogol's style, into ideal maidens and predatory vixens. Heroines (anti-heroes) look for special locations to ritualize and theatricalize the last act, leaving a languid ellipsis.

Is life still mysterious? / Still mysterious. / No need for ghosts, shadows: / It's dark as it is. / Ah, the prose in it is even stranger, / More mysterious than anything. A. Kushner

The thanatological chronotope ("necro-space") has mortal signs and symbols (more details in Part 2).

In the "literary selection" the sword is an anachronism, and drug poisoning is in the foreground. At least ½ of self-poisonings in the real

травлюсь»). Отравление снотворными – распространенный способ на страницах выдуманных и невыдуманных историй в отличие от изысков эксаптекариши А. Кристи и драматических эпизодов отравления фосфорными спичками и «безопасными серниками» (сиротка Любинька из М. Салтыкова-Щедрина) или уксусной эссенцией с ужасными последствиями.

Бытовуха, – равнодушно откликнулся врач, не прекращая одновременно жевать и делать записи. – С мужем поссорилась, выпила уксус. «Скорая», госпитализация... А. Маринина «Оборванные нити»

... почему они (самоубийцы) прибегают к такому гнусному средству самоубийства, как отравление серной кислотой, нашатырем, уксусной эссенцией, окисью углерода и карболкой?! Захватило горло... нечем дышать... и человек корчится шестьдесят часов подряд, лоя воздух, как рыба, выброшенная на берег... Вешаться тоже ужасно. Петля... мыло... необходимость вышвырнуть из-под себя скамейку... несколько секунд изображать собою качающийся маятник, – конечно, я не верю, что это сладкая смерть!.. А. Куприн «Самоубийство»

Отравление бытовым газом технически затруднительно и опасно для окружающих (история С. Плат). Светильный газ сменил современный «гуманный» способ отравления посредством жаровен барбекю.

Объяснения различий выбора способа самоубийства в половых ролях и социальных ожиданиях. Гендерный стереотип: «сильные» мужчины не допускают неудач, выбирая brutальный «надежный» (свидетельствует о намерении) способ. Пассивные «мягкие» бескровные методы самоубийства (утопление, отравление) позволяют «опомниться» в процессе действия.

Застрелиться, броситься с крыши, повеситься – против всего этого протестовала сама её женская природа. Женщины выбирают более романтические способы самоубийства: глотают снотворное пачками или режут себе вены. Пауло Коэльо «Вероника решает умереть»

Освобождённые женщины все чаще выбирают заведомо «смертельные средства», забывая об эстетике трупа и возможных свидетелях.

Шахта лифта. Залезть туда, прыгнуть, лечь, распластаться внизу и ждать. Ждать, пока кто-нибудь нажмёт кнопку «Вызов». А в квартире – газ, люстры на крепких стальных крюках, электрические приборы, воткнувшиеся в розетки. Балкон – седьмой этаж. Старая, оставшаяся ещё от бабушки аптечка. Ножи и ванная с горячей водой. ... мир превратился в Ад, где всё – каждый предмет, каждая частичка жизни – предлага-

world are with psychotropic drugs (“what I’m being treated for is what I’m poisoned by”). Poisoning with sleeping pills is a common method on the pages of fictional and non-fictional stories, in contrast to the delights of ex-pharmacist A. Christie and dramatic episodes of poisoning with phosphorus matches and “safe sulfur” (orphan Lyubinka from M. Saltykov-Shchedrin) or vinegar essence with terrible consequences.

Everyday life,” the doctor responded indifferently, continuing to chew and take notes at the same time. – I quarreled with my husband and drank vinegar. “Ambulance”, hospitalization... А. Маринина “Dotted Threads”

... why do they (suicide attempters) resort to such vile means of suicide as poisoning with sulfuric acid, ammonia, vinegar essence, carbon monoxide and carbolic acid?! The throat is seized... there is no way to breathe... and the person writhes for sixty hours in a row, catching air like a fish thrown ashore ... Hanging is also terrible. The noose... the soap... the need to throw the bench out from under you... for a few seconds pretend to be a swinging pendulum – of course, I don’t believe that this is a sweet death!.. А. Куприн “Suicide”

Domestic gas poisoning is technically difficult and dangerous for others (the story of S. Plath). Lamp gas has replaced the modern “humane” method of poisoning through barbecue grills.

There is an explanation of differences in the choice of suicide method in gender roles and social expectations. Gender stereotype: “strong” men do not allow failures, choosing the brutal “reliable” (indicates intention) method. Passive “soft” bloodless methods of suicide (drowning, poisoning) allow you to “come to your senses” in the process of action.

Shoot herself, throw herself from a roof, hang herself – her very feminine nature protested against all this. Women choose more romantic methods of suicide: swallowing sleeping pills in packs or cutting their wrists. Paulo Coelho “Veronica Decides to Die”

Liberated women are increasingly choosing deliberately “lethal means”, forgetting about the aesthetics of the corpse and possible witnesses.

Lift shaft. Climb there, jump off, lie down, prostrate yourself below and wait. Wait for someone to press the call button. And in the apartment there is gas, chandeliers on strong steel hooks, electrical appliances plugged into sockets. Balcony – seventh floor. An old first aid kit left over from my grandmother. Knives and a bath with hot water. ...the world has turned into Hell, where everything – every object, every particle of life - offers a way out. Exit into death. Angel de Coitiers “Confession of Lucifer”

ет выход. Выход в смерть. *Анхель де Куатье «Исповедь Люцифера»*

Если найти простой способ самоубийства, позволяющий избавиться от тела (аннигиляция, телепортация), сохраняя достоинство и уважение, возможно, число самоубийств (женщин) вырастет.

... Почему нет такого способа самоубийства: лечь в ванну с лепестками роз, выпить стакан клубничного сока, съесть плитку шоколада и умереть от блаженства?! *Ольга Куно «В полушаге от любви»*

Пока же

Вот в эту самую минуту, когда мы здесь дышим, есть люди, которые – задыхаются. *К. Бальмонт «Дыхание»*

If a simple method of suicide can be found that allows one to get rid of the body (annihilation, teleportation) while maintaining dignity and respect, perhaps the number of (female) suicides will increase.

... Why is there no such method of suicide: lie in a bath with rose petals, drink a glass of strawberry juice, eat a bar of chocolate and die of bliss?! *Olga Kuno "Half a step from love"*

For now

At this very moment, when we are breathing here, there are people who are suffocating. *K. Balmont "Breathing"*.

Литература / References:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Пер. сокр. М. Мысль, 1994. 400 с. [Durkheim E. Suicide: A sociological etude. Per. sokr. M. Mysl, 1994. 400 p.] (In Russ)
2. Любов Е.Б. Экскурсия в историю отношения общества к суициду / В кн.: Национальное руководство по суицидологии. Под ред. Б.С. Положего. Москва: ООО «МИА», 2019. 600 с.: ил. [Lyubov E.B. An excursion into the history of society's attitude to suicide / In: The National Guide to Suicidology / Edited by B.S. Polozhego. Moscow: MIA LLC, 2019. 600 p.] (In Russ)
3. Уманский М.С., Зотова Е.П. Суицидальные попытки: соотношение мужчин и женщин. *Девиантология*. 2018; 2 (1): 30-35. [Umansky M.S., Zotova E.P. Suicide attempts: the ratio of men and women. *Deviant Behavior (Russia)*. 2018; 2 (1): 30-35.] (In Russ)
4. Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П., Быкова А.А., Лончакова И.В. Завершённые суициды: соотношение мужчин и женщин. *Академический журнал Западной Сибири*. 2018; 14 (3): 76-77. [Umansky M.S., Khokhlov M.S., Zotov E.P., Bykova A.A., Lonchakova I.V. Suicides: the ratio of men and women. *Academic Journal of West Siberia = Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri*. 2018; 14 (3): 76-77.] (In Russ)
5. Мансков С., Любов Е.Б. Женщины в литературном суициде М., 2023; 377. [Manskov S., Lyubov E.B. Women in literary suicide M., 2023; 377.] (In Russ)
6. Любов Е.Б. «Литературные» типы суицидов женщин. *Научный форум. Сибирь*. 2023; 9 (2): 16-17. [Lyubov E.B. "Literary" types of female suicides. *Scientific forum. Siberia = Nauchnyj forum. Sibir'*. 2023; 9 (2): 16-17.] (In Russ)
7. Спадерова Н.Н. "Суицидальные образы" у лиц с органическими психическими расстройствами и аддиктивными нарушениями. *Академический журнал Западной Сибири*. 2021; 17 (1): 37-39. [Spaderova N.N. "Suicidal images" in individuals with organic mental disorders and addictive disorders". *Academic Journal of West Siberia = Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri*. 2021; 17 (1): 37-39.] (In Russ)

«THERE ARE WOMEN WHO ARE TO LIE BENEATH THE SOD»: THE FACES OF THE LITERATURE SUICIDE. PART I: NO AND YES

E.B. Lyubov

Moscow Institute of Psychiatry – branch of National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia; lyubov.evgeny@mail.ru

Abstract:

Based on the prose of the 19th-20th centuries (for the most part), typical features of “literary” and/or “female” suicides (thanatological images) are highlighted in the broad cultural-historical and philosophical contexts of genre and narratology with clarification of the “life-death” coordinates and the relationship literature and life. The analysis is based on clinical (phenomenological), biographical, typological approaches, and the method of literary hermeneutics.

Keywords: story, suicidal behavior, women

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 14.01.2024. Принята к публикации / Accepted for publication: 18.02.2024.

Для цитирования: Любов Е.Б. «Есть женщины, сырой земле родные»: лики литературного суицида. Глава I: нет и да. *Суицидология*. 2024; 15 (1): 143-169. doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-01(54)-143-169

For citation: Lyubov E.B. «There are women who are to lie beneath the sod»: the faces of the literature suicide. Part I: no and yes. *Suicidology*. 2024; 15 (1): 143-169. (In Russ / Engl) doi.org/10.32878/suiciderus.24-15-01(54)-143-169